

ГОУ ВПО «Барнаулский государственный педагогический университет»

На правах рукописи

Юшкова Елена Сергеевна

ЧАСТИЦЫ ЧУТЬ ЛИ НЕ, ЕДВА ЛИ НЕ, ВРЯД ЛИ НЕ
В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул – 2005

Содержание

Список принятых сокращений и условных обозначений _____	4
Введение _____	6
Глава 1. Семантическая структура предложения как сфера реализации семантики частиц <i>чуть ли не, едва ли не, вряд ли не</i> _____	28
1.0. Предварительные замечания _____	28
1.1. Языковое значение частиц <i>чуть ли не, едва ли не, вряд ли не</i> _____	33
1.2. Позиция и значимость частиц <i>чуть ли не, едва ли не, вряд ли не</i> в семантической структуре предложения _____	43
1.2.1. Частицы <i>чуть ли не, едва ли не, вряд ли не</i> как избыточно-предположительный компонент семантики предложения _____	43
1.2.2. Частицы <i>чуть ли не, едва ли не, вряд ли не</i> на околопропозитивном уровне диктума _____	57
Выводы _____	74
Глава 2. Семантические модели предложений с частицами <i>чуть ли не, едва ли не, вряд ли не</i> _____	78
2.0. Предварительные замечания _____	78
2. 1. Принципы построения моделей предложений с частицами <i>чуть ли не, едва ли не, вряд ли не</i> _____	80
2. 2. Реализация семантических моделей предложений с частицами <i>чуть ли не, едва ли не, вряд ли не</i> _____	93
2. 2.1. Реализация семантических моделей предложений с частицей <i>чуть ли не</i> _____	93
2. 2. 2. Реализация семантических моделей предложений с частицей <i>едва ли не</i> _____	104

2. 2. 3. Реализация семантических моделей предложений с частицей <i>вряд ли не</i>	114
Выводы	123
Заключение	125
Литература	133

Список принятых сокращений и условных обозначений

* – семантически некорректное предложение

г.т. – газетный текст

ж.т. – журнальный текст

КГРЯ – Коммуникативная грамматика русского языка

СКИП – семантический компонент «избыточное предположение»

СКИП 1а – «избыточное предположение», не конкретизированное
дополнительным смыслом

СКИП 1б – «избыточное предположение», конкретизированное смыслом
«преувеличение»

СКИП 2 – «избыточное предположение», конкретизированное смыслом
«приближение» («допущение»)

S – субъект в субъектной перспективе предложения (высказывания)

S₁ – субъект «действующий»

S₂ – субъект - каузатор

S₃ – субъект - актуализатор

S₄ – субъект говорящий

S₅ – субъект слушающий

Сокращения и условные обозначения, принятые в главе 2

впк – внепропозитивный компонент (компонент предложения, не
входящий в его пропозициональную структуру)

(лок.) – локатив, сирконстант, наличие которого в структуре
предложения предопределено семантикой предиката

нвп – непредикатно выраженная пропозиция

P – предикат, сопровождается индексами, которые обозначают его
семантический класс:

воспр. — восприятие

движ. — движение

действ. — действие

идентиф. — идентификация

отнош. — отношение

сост. — состояние

сущ. — существование

характ. — характеристика

x — первый (левосторонний) актанта

y — второй (правосторонний) актанта

z — третий (правосторонний) актанта

Введение

Диссертационная работа посвящена исследованию частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* в семантической структуре предложения. Данные частицы объединяются на основании выражаемого ими в предложении смысла избыточного предположения. Особенность исследуемых частиц заключается в том, что они сочетаются как с пропозитивными, так и непропозитивными компонентами семантики предложения, выступая при этом в качестве особого семантического компонента. Исследование данных частиц производится в русле семантического синтаксиса, активное развитие которого в настоящее время обусловлено вниманием к семантике и прагматике языка – с одной стороны, и его функционированию – с другой.

Существует ряд вопросов, которые позволяют нам обратиться к исследованию частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* в аспекте их функционирования на уровне семантической структуры предложения. Является ли семантика данных частиц проявлением их собственного значения? Включается ли в их семантику часть семантики предложения (высказывания) [Шведова 1960]? Насколько правомерно признавать семантику частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* «обязательной» для предложения, в то время как они относятся к числу служебных единиц в системе частей речи? Можно ли говорить о выполнении ими диктумных функций [Нагорный 2000]? Сигнализируют ли данные частицы о наличии в предложении скрытой (свернутой) модальной (модальной) рамки? Как данные частицы функционируют на уровне семантической структуры предложения?

Актуальность заявленной **темы** исследования обусловлена следующими факторами.

Модальные частицы находятся в центре внимания современной грамматики в силу их значимости для семантики и прагматики предложения. Они становятся одним из постоянных предметов исследования с XX века: изучается их лексико-грамматическое значение [Виноградов 1950; Рогожникова 1974; Шахматов 1941; Щур 1988], особенности их стилистического использования [Шведова 1960], функции, выполняемые ими в высказывании [Булгак 1990; Николаева 1985; Штайн 1978], осуществляются попытки описать все многообразие частиц, имеющих в русском языке [Васильева 1964; Киселев 1976]. В последнее время на первом плане оказываются коммуникативные и прагматические функции модальных частиц [Марусенко 1997], продолжает исследоваться их семантика и функции в предложении, высказывании и тексте [Нагорный 2000; Чернышова 1997], изучаются персуазивные смыслы в предложении [Копылов 2003; Пляскина 1999; Стексова 1992], осуществляется разноаспектное описание частиц русского языка [Прияткина, Стародумова 2001; Стародумова 2002]. Исследование модальных частиц в предложении находится в определенной связи с изысканиями в области семантики предложения и высказывания [Арутюнова 1976; Богданов 1977; Володин, Храковский 1985; Демешкина 2000; Матханова 2000; Шмелева 1988].

Становились предметом изучения и частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*, в частности, исследовались их предикативные функции (при этом в качестве объекта исследования выступала обширная группа частиц, включающая, в том числе, частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*) [Нагорный 2000]. В работах дальневосточных лингвистов представлен опыт разноаспектного описания данных частиц. В настоящее время имеются исследовательские данные о языковом значении частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*, о предикативных

функциях, выполняемых ими в предложении, о типах и правилах употребления. Вместе с тем остается неисследованной их роль в организации семантической структуры предложения, в то время как последняя является одним из важнейших объектов исследования в теории предложения. Семантическая структура предложений с частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* требует изучения, так как именно в ней частицы реализуют свой семантический потенциал. Перечислим причины, по которым исследование частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в семантической структуре предложения представляется важным. Во-первых, являясь служебными элементами на уровне синтаксиса (в его строго структурном аспекте), частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* на функционально-семантическом уровне оказываются «обязательными» элементами, поскольку эксплицируют модус, выражая субъективные смыслы предложения, которые по той или иной причине говорящий пожелал выразить. Во-вторых, частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* усложняют семантику предложения, что проявляется на уровне его семантической структуры, а именно: в предложениях с данными частицами претерпевают изменение некоторые диктумные характеристики, диктум и модус получают дополнительную взаимосвязь, возрастает прагматический потенциал предложений, содержащих частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*. В-третьих, частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* по-разному реализуют свою семантику, употребляясь в предложениях, построенных по разным семантическим моделям. Данные обстоятельства обуславливают значимость исследования частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в семантической структуре предложения.

Объектом исследования выступает семантическая структура предложений с частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*.

Рассмотрим понятия «семантическая структура предложения», «диктум», «модус», «персуазивность», являющиеся базовыми в нашем исследовании.

Многие лингвисты обращались к изучению смысловой организации предложения (и высказывания – в зависимости от избираемого объекта исследования) [Арутюнова 1976; Балли 1955; Богданов 1977; Гак 1973; Ломтев 1979; Нагорный 2000; Падучева 1985; Шведова 1973; Шмелёва 1988 и другие]. Интерес к ней сохраняется и по сей день.

Семантика предложения неоднородна по своей природе, структуре и способам выражения. Это обстоятельство и различия в подходах при изучении смысла предложения привели к различным взглядам на содержание понятия «*семантическая структура предложения*». По-видимому, это связано с двумя факторами: во-первых, с выбором объекта анализа (предложение или высказывание), во-вторых, с различным пониманием значения предложения (или смысла высказывания).

Семантическая структура предложения может пониматься узко, как абстрактное языковое значение предложения, то есть как семантика типизированных схем [Белошапкина 1997; Шведова 1973], как пропозиция и модальная рамка [Володин, Храковский 1985], как субъектно-предикатная структура [Гак 1973; Ломтев 1972 и другие]. При этом из семантики предложения исключаются те или иные значения (общеграмматические (предикативность) либо конкретное информативное содержание предложения). Нами принимается другое, более широкое понимание семантической структуры предложения (идущее от Ш.Балли и получившее дальнейшее развитие в работах

многих лингвистов), которое позволяет объединить два глобальных уровня смысла, присущих каждому предложению: объективный, являющийся отражением действительности, и субъективный, являющийся отражением отношения мыслящего субъекта к этой действительности. Преимущество такого подхода для нашего исследования определяется спецификой функционирования частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в предложении, а именно: данные частицы эксплицируют субъективные смыслы в предложении, взаимодействуя с объективными. Описание семантики предложения с помощью понятия семантической структуры, понимаемой широко, позволяет нам наиболее адекватно описать семантические особенности исследуемых частиц.

Мы разделяем мнение, согласно которому в понятие «семантическая структура предложения» включаются такие компоненты, как «диктум» и «модус», представляющие собой объективный и субъективный слои смысла предложения [Балли 1955; Нагорный 2000; Шмелева 1988].

Диктум и *модус* – обязательные смысловые сущности предложения. Они противопоставлены друг другу, но в то же время взаимосвязаны и взаимозависимы [Балли 1955; Коммуникативная грамматика русского языка (далее КГРЯ) 1998; Шмелёва 1988]. Противопоставленность их обусловлена противопоставленностью внешнего мира и человека, субъекта речи, а взаимосвязь – тем, что субъективная часть смысла базируется на объективной, и возможны ситуации, когда модус сам становится диктумом (для другого модуса). Независимо от того, с каких позиций исследователи подходят к анализу семантической структуры, признание в качестве обязательного фактора

противопоставленности объективной и субъективной частей смысла предложения является общим признаком для всех исследований в этой области. В нашем исследовании признание противопоставленности и взаимосвязанности диктума и модуса является принципиальным.

В работах, посвященных изучению объективного смысла предложения [Арутюнова 1976; Балли 1955; Богданов 1977; Всеволодова 1999; Касевич, Храковский 1985; Падучева 1985; Филлмор 1981; Шмелева 1988], осуществляются различные подходы к описанию данного уровня смысла. Нами используются понятия «*диктум*» и «*пропозиция*». Под пропозицией понимается «языковое воплощение некоего положения дел в действительности, ситуации» [Шмелева 1988: 7]. Это понятие входит в один ряд с понятиями «событие», «ситуация», «положение дел». В понятии «пропозиция» доминирует содержательная сторона – номинация существа ситуации и её участников, если таковые имеются.

В диктуме, описываемом через пропозицию, исследователями вычленяются несколько смысловых слоёв: собственно пропозитивный (обязательный, модельный), внутрипропозитивный (отражающий структуру пропозиции) и припропозитивный, «включающий круг внешних по отношению к пропозиции, но прикрепленных к ней, обслуживающих её смыслов» [Шмелева 1988: 9]. В трактовке И.А.Нагорного припропозитивный уровень расширяется (становясь околопропозитивным) и предоставляет место для элементов не только диктумного, но и модусного плана содержания [Нагорный 2000: 130]. Это обосновано тем, что существуют единицы в семантической структуре предложения, которые, не обслуживая собственно пропозицию, конкретизируют её.

Внутренняя структура пропозиции может быть описана с помощью терминов Л.Теньера «предикат», «актант», «сирконстант» [Теньер 1988]. Под предикатом понимается главный компонент пропозиции, который обозначает существо ситуации (действие, состояние, бытие). Актанты – компоненты пропозиции, обозначающие участников ситуации, которые задаются предикатом; они могут быть постоянными и переменными, обязательными (в том случае, если их появление предопределено семантикой предиката) и факультативными, число и качество актантов зависит от характера предиката (его валентности, лексического значения). Сирконстанты выражают обстоятельства, в которых протекает процесс; их число не так определено, как число актантов. Существенное различие между актантами и сирконстантами в том, что первые обязательны для смысла предложения, так как без них значение предиката неполно, а вторые – необязательны, факультативны.

Тип предиката и набор актантов и сирконстантов при нем определяют тип пропозиции в целом. Единой, устоявшейся классификации предикатов и пропозиций в современной лингвистике нет. В данном исследовании используется классификация, основанная на противопоставлении событийного и логического начал в содержании пропозиции [Шмелева 1988: 12 – 24] (составлена с опорой на разработки, сделанные в этой области Т.П.Ломтевым, Н.Д.Арутюновой, Е.В.Падучевой и другими). Согласно этой классификации, все пропозиции в зависимости от характера их структуры, отношения к модусу и способов выражения, распределяются на событийные пропозиции (далее С-пропозиции) и логические (далее Л-пропозиции). По определению Т.В.Шмелевой, «С-пропозиции «портретируют»

действительность – происходящие события с их участниками. Л-пропозиции представляют результаты умственных операций и сообщают о некоторых установленных признаках, свойствах, отношениях» [Шмелева 1988: 12]. В число С-пропозиций входят пропозиции существования, состояния, движения, восприятия и действия, характерные для четырех сфер, в которых протекает жизнь человека: физической, психической, интеллектуальной и социальной. Л-пропозиции менее систематизированы и представлены у Т.В.Шмелёвой тремя основными группами: пропозиции характеристики, пропозиции отождествления, или идентификации, круг релятивных пропозиций. С-пропозиции «отражают» действительности, а Л-пропозиции представляют результат осмысления отношений.

Под *модусом* предложения понимается выражение отношения мыслящего субъекта к объективному содержанию предложения [Балли 1955: 43 – 48], это отношение может быть двух видов – «описываемого факта к действительности и говорящего к сообщению» [Гак 1986: 56]. Существуют определения модуса как категории высказывания: «Модус высказывания образуют субъективные эмоционально-оценочные и модально-прагматические значения этой единицы» [Карабыков 2005: 154]. В данном исследовании принято рассматривать модус в предложении, так как частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* выражают модусные смыслы на языковом уровне.

Модус имеет сложную организацию. Его формируют социальные, квалификационные категории и метакатегории [Шмелева 1988]. Наше исследование предполагает обращение к группе квалификативных категорий.

Кваликативные категории модуса «позволяют говорящему проявлять свое отношение к событиям и информации о них» [Шмелева 1988: 85]. Задача этих категорий – соотнести высказываемое с действительностью через установление позиции говорящего, через квалификацию им своей точки зрения; информация при этом подвергается переосмыслению с позиции автора, своего рода интерпретации. В эту группу модусных категорий включаются модальность, авторизация, персуазивность и оценочность. Поскольку для нас особый интерес представляет персуазивность, остановимся на ней.

С помощью *персуазивности* «говорящий квалифицирует сообщаемое с точки зрения его достоверности, <...> речь в данном случае идет не об истинности / ложности как соответствии или несоответствии объективному положению вещей, а о субъективном отношении говорящего к этому свойству информации – его уверенности / неуверенности в достоверности излагаемого» [Шмелева 1988: 89]. В план содержания персуазивности входит указание на степень уверенности / неуверенности в достоверности излагаемой информации. Как правило, неуверенность всегда эксплицируется, и ее формальное выражение призвано либо снять ответственность за изложение не вполне достоверной информации, либо избежать категоричности.

Существует взаимодействие между персуазивностью и авторизацией (авторизация – «модусная категория, с помощью которой излагаемая в предложении информация квалифицируется в отношении источников или способов ее получения»): «разные способы получения информации по-разному воспринимаются в отношении их надежности,

и полученная тем или иным способом информация заведомо может быть более или менее достоверной. Так, «чужое» всегда менее достоверно, чем «свое», и поэтому авторизационные показатели цитированности часто являются одновременно показателями отрицательной персуазивности» [Шмелева 1988: 90 – 92]. Данное взаимодействие представляет для нас интерес постольку, поскольку реализуется в предложениях с исследуемыми частицами.

Персуазивность близка другой квалификативной категории – оценочности, которая представляет собой «выражение положительного / отрицательного отношения к событиям, их элементам или аспектам осуществления» [Шмелева 1988: 92 - 93]. Отметим, что в лингвистических работах можно встретить выражение «оценка с точки зрения достоверности / недостоверности сообщаемого»: в этом случае, на наш взгляд, можно говорить об употреблении слова «оценка» в значении «квалификация». И модальная квалификация, и оценка – ментальные операции по установлению отношения субъекта речи к её объекту. Их различие состоит в том, что первая – это проявление позиции говорящего относительно связей содержания предложения и действительности, а оценка – соотнесение позиции говорящего со шкалой ценностей. Другое важное отличие в том, что модально-персуазивная квалификация отражает только индивидуальную точку зрения. Таким образом, квалификация и оценка сопоставимы, но не тождественны и имеют разные средства выражения своих значений. Частицы *чуть ли не*, *вряд ли не*, *едва ли не* относятся к средствам выражения персуазивной квалификации.

В исследованиях по грамматике русского языка субъективные значения предложения описывались с помощью понятия субъективной

модальности, противопоставляемой по своему содержанию объективной модальности.

Объективная модальность – это квалификация высказываемого как реального или нереального; субъективная модальность – квалификация высказываемого с точки зрения его достоверности или недостоверности [Белошাপкова 1997]. По определению И.А.Нагорного, особенность субъективной модальности в том, что она предполагает «квалификацию высказывания в аспекте соотнесения его с достоверностью или недостоверностью сообщаемого» [Нагорный 2000: 11]. Если объективная модальность (и модальность предиката) «отражает характер объективных связей» [Панфилов 1977: 39], то субъективная модальность выражает оценку (квалификацию) со стороны говорящего степени познанный этих связей, то есть она указывает на степень достоверности мысли, отражающей данную ситуацию.

Субъективная модальность включает значения категорической, нейтральной и проблематической достоверности (данная классификация субъективно-модальных значений основана на «степени авторской компетенции относительно соответствия / несоответствия сообщаемого реальному положению дел» [Нагорный 2000: 11 – 12]):

- Нейтральная достоверность обозначает констатацию факта.
- Категорическая достоверность отражает усиленную (акцентированную) уверенность говорящего в достоверности сообщаемого.
- Проблематическая достоверность (недостоверность, вероятность) предполагает обозначение разной степени вероятности

осуществления факта в действительности с точки зрения говорящего. Данное значение основывается на недостаточной степени осведомленности субъекта относительно достоверности сообщаемого, на авторском предположении, которое образует совокупность оттенков, различающихся по степени вероятности осуществления факта в действительности.

Проблематическая достоверность реализует себя в следующих аспектах:

а) логическом (содержит отражение понятия об особом, персуазивном, типе отношений; выражение мысли субъекта в относительно истинном суждении);

б) грамматическом (выражает на уровне предложения значение проблематической достоверности грамматически, наличием или значимым отсутствием формальных средств с соответствующей семантикой);

в) семантическом (персуазивность включается в разряд модусных квалификативных категорий, оформляющих в предложении квалификацию объективной части смысла предложения);

г) прагматическом (реализует интенцию говорящего при введении в высказывание того или иного персуазивного смысла). Проблематическая достоверность – одно из важнейших субъективно-модальных значений, которое принимает участие в формировании общего предикативного значения предложения. На понятийном уровне она соответствует категории персуазивности [Нагорный 2000: 12].

Модальность и модус предложения соотнесены между собой. Относительно характера этого соотношения в синтаксической науке нет единого мнения: либо модальность признается более широкой

единицей, чем модус [Арутюнова 1976], либо включается в число модусных категорий [Балли 1955; Алисова 1971; Шмелёва 1988]. Поскольку мы рассматриваем предложение как двухчастную организацию, центральными составляющими которой являются диктум и модус, то придерживаемся положения, что модальность – только один из аспектов субъективного начала в предложении, а модус – его комплексное проявление.

Предметом исследования являются частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*, рассматриваемые в аспекте их семантики и функционирования в семантической структуре предложения.

Одним из первых к изучению частиц *чуть ли не, едва ли не* обратился В.В.Виноградов, который отметил, что отдельные модальные слова, выражающие некоторую степень отрицания, и отрицательная частица *не* могут образовывать идеоматические сращения [Виноградов 1975]. Около пятнадцати лет назад вышел в свет «Словарь эквивалентов слова» Р.П.Рогожниковой, в котором были отражены устойчивые сочетания русского языка, равнозначные слову по значению и функции в речи («наречные, служебные, модальные единства») [Рогожникова 1991], в этом словаре нашли отражение частицы *чуть ли не, едва ли не*. Выявление эквивалентов слова обусловлено тем, что «...процесс фразеологизации сочетаний охватывает как полнозначные, так и служебные единицы. Все они являются устойчивыми и потому воспроизводятся в речи как готовые единицы» [Рогожникова 1991: 3]. Учитывая, во-первых, семантику частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*, не тождественную семантике составляющих компонентов (*чуть, едва, вряд; чуть не, едва не, вряд не; едва ли; вряд ли; не; ли*), и, во-вторых, относительно высокую

частотность их употребления, мы рассматриваем данные частицы как самостоятельные. Наше исследование ограничено названными единицами и не включает частицы *чуть было не*, *чуть не*, *едва было не* в качестве вариантов, так как последние не равны исследуемым частицам по значению и связаны с *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в первую очередь словообразовательными отношениями.

Под **функционированием** частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в предложении понимается их участие в организации семантической структуры предложения в роли особого семантического компонента. А.В.Бондарко определяет функции языковых единиц как «свойственную им в языковой системе способность к выполнению определенного назначения и к соответствующему функционированию в речи» [Языкознание 1998: 565]. В соответствии с задачами исследования мы останавливаемся на первой части предложенного определения и не выходим на уровень высказывания. Такой узкий подход позволяет нам глубже изучить частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в семантической структуре предложения и не является новым в лингвистике (так, например, функционирование предложения (языковой единицы) может быть рассмотрено в двух видах: как употребление его в определенных условиях и как взаимодействие элементов, составляющих его структуру [Чувакин 1984]).

Цель исследования – выявить и описать особенности функционирования частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в семантической структуре предложения.

Задачи исследования:

1. Проанализировать языковое значение частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*, представленное в различных словарях, с точки зрения его полноты и адекватности.
2. Установить позицию и значимость частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* в семантической структуре предложения.
3. Описать реализации значений частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* в семантической структуре предложения.
4. Установить способ взаимодействия диктума и модуса в предложениях с частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*.
5. Построить семантические модели предложений с частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*.
6. Описать реализации данных моделей предложений.

Методы и приемы исследования определяются характером проблемы и поставленными целью и задачами. В исследовании были использованы приемы описательного, структурно-семантического методов, элементы лингвистического эксперимента, конструирование, количественный подсчет, элементы сопоставительного анализа и моделирование. Исследование проводилось в несколько этапов:

1. Из текстов художественной, публицистической, научной литературы путем выборки извлекались предложения с частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*.

2. На основе непосредственного наблюдения за функционированием частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* в предложении описывались вносимые ими модусные смыслы.

3. Проводилось моделирование предложений, содержащих частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*.

4. Устанавливались и описывались реализации построенных моделей.

5. Рассматривалась специфика реализации значения каждой из исследуемых частиц в зависимости от модели предложения.

Материалом исследования стали предложения с частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*, вычлененные путем выборки из текстов художественной, научной, публицистической литературы. Частицы *чуть ли не, едва ли, вряд ли не* функционируют в тех стилях речи, в которых целями и условиями общения допускается, предполагается или даже является необходимым выражение субъективного авторского отношения к высказываемому о действительности или же к самой действительности. Будучи средством квалификации говорящим собственного отношения к описываемому фрагменту действительности, они являются принадлежностью следующих функциональных стилей речи: разговорного, художественного, публицистического, научного. Ниже мы приводим примеры употребления данных частиц. В текстах разговорного стиля: *В школе пять градусов, а они **чуть ли не** голые приходят (г.т.); Это **едва ли не** единственная его нормальная роль (г.т.); публицистического стиля: Но почему-то эти права утрачиваются **чуть ли не** с рождения (В.Гурангов, В.Долохов); Надежда не оправдалась. Маркиз не только не забыт, но и увековечен **едва ли не** во всех европейских языках образованным от его имени страшным словом «садизм» (Р.Киреев); в текстах художественной литературы: Доклад был давно готов и **чуть ли не** выучен наизусть, но Трубачевский все-таки волновался (В.Каверин); Он говорил о библиотеке, приобретенной **едва ли не** за год до того, как он ушел из «Международной книги» (В.Каверин); «На режим, кстати, мне*

плевать, – почти спокойно ответил Власьев. – Я здесь и сейчас **вряд ли не** свободнее, чем был в царское время» (В. Звягинцев); в текстах научного стиля (учебно-научного подстиля): *Это видел и С.И.Ожегов, многие высказывания которого позволяют думать, что правильность речи **чуть ли не** отождествлялась ученым с ее культурой (Б.Н.Головин); **Едва ли не** каждый действительно большой писатель, и русский, и западно-европейский, писал и уж во всяком случае думал о таких понятиях, как правильность языка (речи), его точность, выразительность, образность, красота и т.д. (Б.Н.Головин); «Смещение» подобных возбуждений с половых на другие органы в психологическом эксперименте **вряд ли не** докажешь (П.Куттер).* Употребление данных частиц не характерно для официально-делового стиля, так как оно нарушает такие важные для этих стилей коммуникативные качества речи, как точность и уместность (например: *Я, Иванова, **чуть ли не** прошу считать меня Петровой на основании свидетельства о заключении брака**). Частица *чуть ли не* зафиксирована в некоторых словарях русского языка со стилистической пометой *разговорная* [Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова 1994], однако употребляется она не только в текстах публицистического и художественного стилей, но и в учебно-научном стиле наравне с менее употребительными синонимичными ей стилистически нейтральными (или даже с оттенком книжности) частицами *едва ли не* и *вряд ли не*. Использование частицы *чуть ли не* в научном стиле обусловлено, возможно, тем, что, с одной стороны, придает текстам большую выразительность, а с другой – являясь следствием некатегоричности мнения автора, обостряет восприятие содержания предложения читающим, например: *Неужели нужно*

*напоминать о том, что М.Горький, защищая классический русский язык, вынужден был учить **чуть ли не** азам литературно-языковой грамотности многих лиц, которые громко именовали себя писателями, не имея за душой самого необходимого – владения нормами литературного языка (Б.Н.Головин).*

Источниками исследовательского материала стали тексты, созданные в период конца XIX в. – начала XXI в., поскольку именно в это время частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* начинают активно использоваться в письменной речи и фиксируются в толковых словарях, словарях служебных слов и т.д. (в словарях русского языка XI – XVIII веков исследуемые частицы не зафиксированы, а в словаре В.Даля приведен языковой пример с частицей *чуть ли не* в статье о частице *чуть*). Объем источников языкового материала более 250 единиц.

Количество исследованных предложений, содержащих частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*, около 1500 тысячи. Данного объема языкового материала оказалось достаточно для выявления моделей и анализа их реализаций. Вместе с тем в разделах 2.2.1. – 2.2.3, в том случае, если в языковом материале не имеется единиц, построенных по анализируемой модели, в качестве примера приводятся предложения, созданные автором диссертации. В тексте данной работы они отличаются от единиц, извлеченных из художественных и прочих произведений тем, что не содержат фамилии автора в скобках после предложения. Применение конструкторов позволяет определить, является ли отсутствие предложений, построенных по определенной модели, результатом несочетаемости частицы с семантической структурой, отраженной в этой модели.

Необходимо отметить, что частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* различаются частотой употребления. (Выводы о частоте употребления делаются с опорой на языковой материал диссертации, так как в частотном словаре [Частотный словарь русского языка 1977] данные частицы не отражены.) Наиболее употребительна частица *чуть ли не* (более 1000 случаев употребления), за ней следует *едва ли не* (около 400 случаев употребления), частица *вряд ли не* употребляется реже двух других (зафиксировано всего 9 случаев употребления). Этим обусловлено ограниченное количество иллюстративного материала с частицей *вряд ли не* и его повторяемость в содержании представленного исследования. Однако заметим, что наличие небольшого по объему материала с частицей *вряд ли не* вызвано объективными причинами и не является причиной не исследовать ее, тем более что значение данной частицы инвариантно значению двух других.

Новизна исследования состоит:

- в рассмотрении частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* как компонентов семантической структуры предложения;
- в построении (выявлении) семантических моделей предложений с частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* с опорой на особенности семантической структуры предложения, понимаемой широко;
- в анализе реализаций моделей предложений с частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*.

Впервые становится предметом отдельного исследования частица *вряд ли не*.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что диссертация дополняет сведения о модальных частицах и расширяет

область семантики, занимающейся их изучением. Моделирование может быть использовано при анализе всех частиц, эксплицирующих модус. Классы моделей, представленные в данном исследовании, и принятый подход к моделированию дополняют теорию предложения.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования диссертационного материала для проведения спецкурсов и спецсеминаров по семантическому синтаксису и морфологии (при изучении модальных частиц), а также при создании словарей служебных слов. В ходе исследования были применены приемы, которые могут быть использованы при анализе других модальных частиц русского языка.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* реализуют свою семантику в семантической структуре предложения, выступая при этом в роли семантических компонентов модуса со значением избыточного предположения. Их присутствие значимо для семантической структуры предложения.
2. Частица *вряд ли не* выражает смысл «избыточное предположение» в неконкретизированном виде. В семантике частиц *чуть ли не*, *едва ли не* данный смысл конкретизируется дополнительными оттенками: 1) «преувеличение»; 2) «приближение» («допущение»).
3. В семантической структуре предложения исследуемые частицы функционируют на околопропозитивном уровне модуса, примыкая в качестве семантического компонента «избыточное предположение» к пропозиционально значимым и пропозиционально не значимым компонентам диктума. Примыкание к пропозиционально значимым компонентам

способно вносить изменение в качественные пропозициональные характеристики предложения.

4. Значение частицы и тип обслуживаемого компонента определяют семантический радиус частицы («протяженность» ее влияния на семантику предложения), который представлен следующими видами: а) ближний, б) ближний осложненный, в) дальний, г) дальний осложненный и д) дальний модифицирующий.
5. Семантическая структура предложений с частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* может отражаться с помощью моделей, анализ которых позволяет выявить особенности реализации семантики данных частиц в аспекте их примыкания к обслуживаемому компоненту.
6. Анализ реализаций представленных в исследовании моделей позволяет утверждать, что существует ряд закономерностей в функционировании частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* на модельном уровне, которые заключаются во взаимовлиянии частиц на семантику предложения и модели предложения на семантику частиц.

Апробация исследования. Материалы исследования были представлены на Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык и культура речи как дисциплина государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования: опыт, проблемы, перспективы» (Барнаул, 2003 г.); на Межрегиональной научной конференции «Русский синтаксис: новое в теории, методике, объекте» (Барнаул, 2003 г.); на V Всероссийской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и

журналистики» (Томск, 2004 г.); на Международной конференции «Культура и текст» (Барнаул, 2005 г.).

Основные положения исследования и его результаты обсуждались на аспирантских семинарах на кафедре теории коммуникации, риторики и русского языка Алтайского государственного университета (2004 г.) и кафедрах современного русского языка и общего языкознания Барнаульского государственного педагогического университета (2004, 2005 гг.). Содержание исследования нашло отражение в 6-ти опубликованных работах. Общий объем публикаций составляет 2 п.л.

Структуру диссертации составляют введение, две главы с выводами, заключение, список литературы, включающий 220 наименований, и список принятых сокращений и условных обозначений.

Глава 1. Семантическая структура предложения как сфера реализации семантики частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*

1.0. Предварительные замечания

Учитывая, что предложение – синтаксическая единица, в которой возможно вычленение трех уровней (формальная устроенность, семантическая структура и коммуникативная устроенность) [Белошапкина 1997], отметим следующее: на уровне формальной устроенности предложения частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* не функционируют, так как не имеют своего места в его структурной схеме, не являются членами предложения, не выражают обязательных для формальной устроенности предложения грамматических значений. Их сфера – содержательная сторона предложения.

Присутствие данных частиц значимо для суждения – единицы мышления, вычленяемой в логическом аспекте и на уровне языка соотносимой с предложением. Специфика частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* такова, что они функционируют только в предложении, отражающем относительно истинное суждение (мнение). По предположению И.А.Нагорного, они относятся к числу частиц, которые, во-первых, способны указывать на некоторую связь между субъектом и предикатом и предикатом и его аргументами (не являясь при этом обязательными членами структуры суждения) и, во-вторых, «являются знаками мыслительного процесса», то есть указывают на отражение в предложении результата произведенной умственной операции [Нагорный 2000: 67].

Частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* – модальные частицы, имеющие статус служебных элементов в формальной структуре предложения. Поскольку их автономное, независимое существование в речи невозможно, их языковое значение получает выражение в границах предложения (иногда и шире – текста). Значение частиц становится частью значения предложения и – частью смысла высказывания.

Мы рассматриваем функционирование исследуемых частиц в предложении, акцентируя внимание на содержательной стороне последнего, так как частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* выступают в роли единиц, «корректирующих» смысл предложения. Базой для их функционирования в аспекте коррекции семантики предложения является выражаемое ими категориальное значение персуазивности.

Под семантикой предложения в работе понимается все его содержание, вся информация, передаваемая им в речи [Кронгауз 2005]. Понятия «семантика» и «смысл», «значение» соотносимы, но не идентичны. Первое более обширно и абстрактно, чем два других.

Понятия «значение» и «смысл» в философии, логике, грамматике находятся в неоднозначных отношениях, они отождествляются либо разграничиваются, причем на различных основаниях (проблеме их соотношения посвящены работы многих авторов [Звегинцев 1976; Бондарко 1978; Алефиренко 1999; Кобозева 2000]). Общим для многих исследований является разграничение «сфер действия» значения и смысла на языковую и речевую: «Значение рассматривается как неизменяемая, общая для всего языкового коллектива сторона содержания знака <...>. Смысл же – это актуализированное в речи

языковое значение в сочетании со всевозможными видами неязыкового содержания» [Алефиренко 1999: 87]. Представляется справедливым положение, высказанное Е.С.Кубряковой относительно того, что смысл высказывания складывается не только из языковых значений оформляющего его предложения: «В речи мы имеем дело со сложным соотношением речевых реализаций языковых значений, с одной стороны, и речевого смысла, с другой (речевой смысл базируется не только на речевых реализациях языковых значений, но и на контекстуальной, ситуативной и энциклопедической информации)» [Кубрякова 1986: 42]. И.И.Кобозева проводит различие между языковым значением изолированного предложения и смыслом высказывания в контексте речевого акта, при этом смысл высказывания включает в себя следующие компоненты: пропозициональный, коммуникативный, прагматический [Кобозева 2000]. В задачи данного исследования не входит изучение смысла *высказывания* в контексте речевого акта; нами рассматривается участие частиц в формировании содержательной стороны *предложения*. Отметим, что используем в диссертации понятие «смысл», под которым подразумеваем языковой смысл предложения, в отличие от речевого (актуального) смысла высказывания.

Семантическая организация предложения в плане своего выражения имеет систему средств (различную для объективного и субъективного уровней). Мы разделяем мнение, высказанное И.А.Нагорным, согласно которому «частицы, не являясь ядерными элементами семантической структуры, активно участвуют в её уточнении, обслуживании, а иногда и формировании, в результате чего достаточно сильно трансформируют смысловое поле предложения

субъективными характеристиками, выступая в роли не факультативных, а обязательных (в смысловом аспекте) элементов» [Нагорный 2000: 124 – 125]. Наша задача – выяснить, с одной стороны, каким образом воздействуют на смысл предложения частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*, и, с другой стороны, как языковой смысл предложения влияет на семантику конкретной частицы.

На наш взгляд, частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* участвуют в процессе осложнения семантики предложения. Под осложнением понимается коррекция совокупного смысла предложения, в том числе пропозитивного, в персуазивном аспекте. Данные частицы – элементы модуса, которые способны актуализировать, конкретизировать пропозитивно значимые элементы диктума (предикат, актанты). При этом наблюдается своеобразное совмещение объективного и субъективного планов предложения, при котором диктум и модус получают дополнительную взаимосвязь.

Существуют условия, при которых происходит сближение диктума и модуса [КГРЯ 1998], «снятие чёткой противопоставленности диктума и модуса» [Нагорный 2000]. Суть этого явления в том, что в предложениях «объективная и субъективная части смысла максимально приближены друг к другу, нередко сливаются, представляя собой синтез двух автономных единств», «диктум при помощи модального квалификатора как бы притягивается к модусу, используется для нужд модуса, в результате чего субъективные смыслы внедряются в объективную часть – диктум, трансформируя и усложняя его смысловую структуру» [Нагорный 2000: 128]. Отмечает наличие данного явления в языке и И.П.Матханова: «<...> в высказывании в наиболее явном виде

представлено участие говорящего субъекта в формировании его семантики: модусные категории находят здесь свое конструктивное выражение, и они могут менять, модифицировать смысл высказывания, а модусные конструкции меняют семантические характеристики предикатов, в них употребляющихся» [Матханова 2000: 24] (подчеркнуто автором диссертации. – Е.Ю.). Считаю возможным отвлечься от того, что данное утверждение было совершено в отношении высказывания, так как модусные единицы осуществляют выше обозначенные действия в том числе на уровне семантической структуры предложения.

Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* – компоненты модусной семантики предложения, примыкающие к компонентам диктумной семантики и вступающие с ними во взаимодействие.

1.1. Языковое значение частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*

Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* на языковом уровне нельзя рассматривать только с точки зрения лексики или грамматики, поскольку лексическое значение хотя и присуще им, но размыто и грамматикализированно; а в предложении они играют роль синтаксических элементов, занимающих неполнозначные позиции. Для нас важно, что частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* способны корректировать семантику предложения, поэтому подходим к изучению данных частиц в предложении в семантическом аспекте.

Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* интересно и неоднозначно проявляют свое присутствие в предложении. Ср.: *Пришел едва ли не Борис* и *Борис едва ли не пришел*. Попытка заменить эти частицы в конкретном предложении другими единицами, данными в словарях в качестве синонимов, приводит к тому, что предложение *Борис едва ли не пришел* преобразуется в предложения *Борис, вероятно, пришел*; *Борис, кажется, пришел*; *Борис почти пришел*, не равные по своему значению исходному предложению. Далее, предложение с модальным значением сомнения *Борис вряд ли пришел* при замене частицы *вряд ли* на частицу *вряд ли + не* превращается в предложение с субъективно-модальным значением уверенного предположения: *Борис вряд ли не пришел*. А смысл предложений типа *На улице чуть ли не весна* находится в большой зависимости от контекста, в котором они употреблены (относительно приведенного примера – в зависимости от того, произнесено предложение в начале марта или в оттепель в начале января).

Рассматривая предложения с частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* в аспекте их соотносительности с логико-грамматическими категориями утвердительности / отрицательности (по-разному квалифицируемыми в науке, и с наших позиций, не являющимися модальными или принадлежностью модуса), отметим, что они тяготеют к полюсу утвердительности. Показательно в этом аспекте сопоставить предложения с избыточно-предположительными *вряд ли не, едва ли не* и предложения с сомнительно-предположительными *вряд ли* и *едва ли*. Ср.: *Едва ли они вернутся к рассвету; Вряд ли будет гроза* и *Они едва ли не вернутся к рассвету; Вряд ли не будет грозы*. И в тех и других предложениях содержится значение проблематической достоверности, однако первые ближе к отрицанию, а вторые – к утверждению. Отрицательная частица *не*, становясь частью модально-персуазивного комплекса *вряд ли не, едва ли не*, утрачивает своё отрицательное значение, и весь комплекс выражает значение, сильно отличающееся от значений исходных компонентов (*отрицание + сомнительное предположение = избыточное предположение с высокой степенью уверенности*).

Частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* неоднозначны: с одной стороны, их значение описывается в словарных статьях через частицы *почти, почти что*, а с другой стороны – через модальные слова *вероятно, кажется, по-видимому, пожалуй*, вносящие в предложение модальное значение предположения различной степени уверенности [Список словарей: 1, 6, 8, 12, 13, 14, 15, 18]. Значение этих частиц зависит от присловных связей в предложении, что находит отражение в специализированных словарях.

Рассмотрим, каким образом описываются значения исследуемых частиц в словарных статьях различных словарей.

Частица *чуть ли не*

- «1) выражает неуверенность предположения = возможно, едва ли не, почти; 2) употребляется при указании на неполную меру чего-либо, какого-либо признака = почти» [Рогожникова 1991: 237].
- «выражает почти полную уверенность, незначительное сомнение» [Лопатин, Лопатина 1997: 794].
- «1. Употребляется для выражения неуверенного предположения. Син. возможно. 2. Употребляется для указания на то, что субъект приближается к такому состоянию, которое в любой момент может проявиться в действии, обозначенном глаголом. Син. чуть не, едва не <почти что> 3. Употребляется для введения сравнения, содержащего преувеличение. Син. чуть не, едва не, едва ли не» [Словарь структурных слов русского языка 1997: 394].
- «Говорящий подчеркивает, что данный признак близок к высшей степени проявления, но не считает нужным или не имеет оснований выразить это категорически. Как правило, это средство выражения преувеличения признака, иногда – средство выражения неожиданности факта, в котором говорящий не уверен» [Словарь служебных слов русского языка 2001: 87].
- пожалуй, чуть ли не; почти что, едва ли не; кажется, вероятно, по-видимому [Список словарей: 7, 14, 18];
- «в значении наречия (!). Почти что, едва ли не» [Большой толковый словарь русского языка 2000: 1487].

Частица *едва ли не*

- «служит для выражения приблизительности чего-либо = чуть ли не, пожалуй» [Рогожникова 1991: 96].
- «1. Употребляется для выражения неуверенного предположения. Син. чуть ли не. 2. Употребляется для введения сравнения, которое содержит преувеличение. Син. чуть ли не, чуть не» [Словарь структурных слов русского языка 1997: 113 – 114].
- «Служит для выражения приблизительности чего-либо; пожалуй, чуть ли не» [Большой толковый словарь русского языка 2000: 294].
- «Говорящий допускает с некоторым сомнением, что выделяемый признак очень близок к высшей степени своего проявления. Частное проявление этого значения – указание на преувеличение; частица является средством выражения большого количества, крайности» [Словарь служебных слов русского языка 2001: 89 – 90].
- Очень вероятно, почти, чуть ли не, пожалуй [Список словарей: 6, 9, 12, 18].

Частица *вряд ли не*

Данная частица не зафиксирована в толковых словарях русского языка и в словарях служебных слов, очевидно, по причине малочисленных употреблений в языке и речи. (Нельзя сказать, что она не привлекала прежде внимания исследователей, так как, например, была отнесена к избыточно-предположительным частицам в работах И.А.Нагорного).

Словарное толкование исследуемых нами частиц небызупречно. Описание их лексико-грамматического значения зачастую довольно

несовершенно в силу своей неточности и размытости. По мнению М.Г.Щура, «расхождения, а также уязвимость словарной интерпретации частиц предопределяется существенными особенностями самого объекта, не имеющего четких границ и включающего единицы, значения которых отличаются крайним своеобразием» [Щур 1988: 84]. В отношении нашего предмета – частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* – обозначенная проблема проявляется в следующем. Во-первых, не всеми словарями данные частицы описываются как самостоятельные. Значение частицы *чуть ли не* в этом случае описывается в статье частицы *чуть*, частицы *едва ли не* – в статье частицы *едва не*; а описание частицы *вряд ли не* отсутствует (очевидно, в связи с тем, что частотность ее употребления ниже, чем у двух других, хотя возможна и другая причина: восприятие данной частицы как комплекса *вряд ли*, сочетающегося с отрицанием (*вряд ли не придет* – сомневаюсь, что не придет)). Во-вторых, имеются расхождения в толковании частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* разными словарями. В-третьих, в некоторых словарных статьях указываются различные, а иногда и противоречивые значения. Н.Ю.Шведова утверждает, что в описании значения частиц часто допускают некорректность и включают в него значения, присущие не частице, а целому предложению [Шведова 1960]. На наш взгляд, поскольку частицы – служебные элементы, не имеющие самостоятельного лексического значения, их описание не может не опираться на семантику предложений, в которых они функционируют. В связи с этим можно привести точку зрения Е.А.Стародумовой, согласно которой описание слов всех несамостоятельных частей речи должно быть функциональным [Стародумова 2002], (в отношении

частиц ею предлагаются следующие аспекты изучения: семантический, функциональный, коммуникативный, текстовый, стилистический). В данной диссертации частицы рассматриваются в семантическом и функциональном аспекте, при этом под первым понимается изучение семантики частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*, а функциональный аспект представлен в узком виде, так как рассматриваются только языковые функции исследуемых частиц.

М.Г.Щур выделяет следующие типы толкования частиц словарями: 1) толкование через синоним; 2) толкования, включающие общий компонент значения типа *усиливает*, *выделяет*, *акцентирует* и конкретизатор *что именно*; 3) толкования, отражающие только индивидуальную семантику [Щур 1988]. В словарных толкованиях частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* используется толкование описательное и через синонимы.

Заметим, что в специализированных словарях [Рогожникова 1991; Словарь структурных слов русского языка / Под ред. В.В.Морковкина 1997; Словарь служебных слов русского языка / А.Ф.Прияткина, Е.А.Стародумова, Г.Н.Сергеева 2001] значения частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* описаны, на наш взгляд, наиболее адекватно. Результаты данных описаний не противоречат друг другу и находятся в отношениях взаимодополняемости. Значения, представленные в толковых словарях, уступают им в точности и конкретности и большей частью представлены через синонимы, которые не отражают всего семантического наполнения данных частиц.

Значения частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*, представленные в толковых словарях русского языка и специализированных словарях, могут быть скорректированы и объединены в следующие группы:

1. Частицы употребляются для выражения предположения (в качестве синонимичных приводятся слова, имеющие характер вводных: *пожалуй, вероятно, кажется, по-видимому*); данное значение имеет две модификации:

а) частицы употребляются для выражения уверенного предположения (значения почти полной уверенности, незначительного сомнения): *«Благодарю за несколько слов о Пушкине, – говорится в письме Яковлева Муханову. – Если он не уехал в деревню на зиму, то кланяйтесь поэту-герою. Он **чуть ли не** должен получить отсюда небольшого приглашения анонимного. Дойдет ли до него?»* (Ю.Дружников) – по мнению говорящего, анонимное приглашение должно быть отправлено, уверенность в этом высока: *«Дойдет ли до него?»*. Однако автор сообщаемого предпочитает высказаться в предположительной форме. Подобные примеры с другим частицами: *Крапива **едва ли не** самая первая показывается из черной, бестравной в то время земли и растет очень быстро* (В.Солоухин); *Добежал он до квартиры доктора Арнольди, должно быть, очень скоро и **вряд ли не** в самом деле бежал всю дорогу, потому что страшно запыхался и чувствовал, что сердце колотится в груди, как молот* (М.Арцыбашев).

б) частицы употребляются для выражения предположения, содержащего преувеличение: *О Бессонове она почти уже не думала, но нарочно принялась рассказывать про свои чувства к нему, описывала встречи, его лицо. Все это преувеличивала, и выходило так, будто она ночи напролет томится и **чуть ли не** сейчас готова бежать к Бессонову* (А.Толстой) – она нарочно принялась рассказывать, преувеличивала; делается предположение о готовности к действию, которое могло бы произойти при других обстоятельствах, но данных

обстоятельств недостаточно для его совершения; *От вопля, который раздался на стадионе, когда мяч влетел в сетку, едва ли не рухнули трибуны (В.Санин)* – трибуны не рухнули в действительности, вопль был сильным, но недостаточным, чтобы стать причиной для указанного события. В данном значении частицы вносят в предложение *заведомо преувеличенное* предположение.

2. Частицы употребляются для указания на неполную меру чего-либо, какого-либо признака, действия, состояния (в качестве синонима может выступать частица *почти*): *Уже несколько раз случалось, что арлекинская игра света, упавшего сквозь стекло на чей-нибудь почерк так искажала его, что получалось сходство с Лолитиной рукой, и это приводило меня в состояние **чуть ли не** обморока, так что приходилось прислоняться к ближней урне, – едва не оказывавшейся моей (В.Набоков); В какой-то момент я был близок к отчаянию – тому состоянию, когда даже умопомешательство представляется выходом из положения, **едва ли не** желанным... (И.Сергеев).* В данном значении частицы указывают на то, что какой-то субъект или объект близок к какому-то состоянию, действию, качеству. В первом примере – к состоянию обморока, во втором – к состоянию, в котором умопомешательство – желанно. В данном значении частицы в меньшей степени выражают предположение о ситуации, скорее указывают на приближение к ее осуществлению в действительности.

Частицы *чуть ли не, едва ли не* могут выражать все указанные значения, частица *вряд ли не* – только первое.

В.В.Виноградовым была отмечена следующая особенность частиц как части речи: «Так как в этих словах лексическое значение совпадает с содержанием их грамматических, логических или экспрессивно-

стилистических функций, то семантический объем их очень широк, и их лексико-грамматическое значение очень подвижно, находясь во власти синтаксического употребления» [Виноградов 1975: 499]. М.Г.Щур отмечает, что при описании значений частиц в словарях требуют учета правила их сочетаемости, а именно синтаксической, семантической и лексической сочетаемости [Щур 1988: 84]. Исходя из этих положений, мы обращаем внимание на сочетательные особенности частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*.

1. Синтаксическая сочетаемость рассматриваемых частиц характерна тем, что они функционируют только в предложении. Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* – служебные слова с модальным значением. Они не могут функционировать вне предложения и образовывать самостоятельное высказывание (Ср.: *Ты придешь? – Вряд ли*). Их значение обретает смысл только в пределах более широкой (в структурном и семантическом плане) единицы. Таким образом, грамматическое значение частицы становится частью значения (языкового смысла) предложения, а далее – частью речевого смысла высказывания.

2. Семантическая сочетаемость, под которой М.Г.Щур подразумевает характер семантики компонента, к которому они относятся – «предметный или пропозициональный» – проявляется на уровне семантической структуры предложения. Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* способны примыкать к различным пропозиционально значимым компонентам предложения и к компонентам, не включенным в пропозициональную структуру. (Подробно об этом – в параграфе 1.2.)

3. Лексическая сочетаемость данных частиц, на первый взгляд, не имеет принципиальных ограничений, но не получила специального рассмотрения в данном исследовании.

Итак, на языковом уровне частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* выражают модальное значение:

- а) уверенного предположения,
- б) предположения, содержащего преувеличение,
- в) предположения, содержащего указание на неполную меру чего-либо, какого-либо признака, действия, состояния.

Эти значения получают реализацию в предложении.

1.2. Позиция и значимость частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* в семантической структуре предложения

1.2.1. Частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* как избыточно-предположительный компонент семантики предложения

Частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* являются средством модально-персуазивной квалификации на грамматическом и смысловом уровне предложения. Они вносят в предложение qualificative смысл «предположение», «сомнение», конкретизированный смыслом «избыточность» [Шмелёва 1984]; по этой причине они получили название избыточно-предположительных [Нагорный 2000]. Нами установлено, что в значениях частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* есть значения, конкретизирующие смысл «избыточность»: «преувеличение» и «допущение» («приближение»).

Частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* служат средством выражения qualificative смыслов и предназначены для коррекции семантического предиката, его актантов и сирконстантов, а уже через них – семантики предложения. Такова особенность всех модально-персуазивных частиц [Нагорный 2000: 199].

В сфере персуазивности лежат следующие модальные значения: необоснованное предположение (не предполагает объективных данных для предположения); обоснованное предположение (основано на частичном владении говорящим объективными данными о денотате); избыточное предположение (базируется на высокой степени уверенности в обоснованности факта в действительности и уверенности

автора) [Нагорный 2000]. «Избыточность» основана на высокой степени достоверности, на наличии объективной возможности осуществления факта.

В предложениях с частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* реализуется смысл «предположение», так как говорящий выражает свое мнение по поводу ситуации не в нейтральной, констатирующей форме, а таким образом, что допускается возможность других мнений, ср: *В стране, перемоловшей в своих жерновах цвет народа, где чуть ли не с восторгом ждут и торопят страшную карму Великой Войны, в этой стране князь тьмы – кроткий агнец!* (С.Бузиновский, О.Бузиновская) – *В стране, перемоловшей в своих жерновах цвет народа, со страхом ждут страшную карму Великой Войны; Существует серия так называемых «абстрактных» анекдотов, для которых такое построение начальных предложений служит едва ли не единственным маркером, задающим восприятие рассказываемого именно как анекдота* (Е.Я.Шмелёва) – *Существует серия так называемых «абстрактных» анекдотов, для которых такое построение начальных предложений служит одним из маркеров, задающих восприятие рассказываемого именно как анекдота.*

Модально-персуазивная квалификация имеет следующую структуру: объект квалификации, квалифицирующий субъект и основание квалификации событий [Нагорный 2000: 194].

В предложениях с частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* **объектом** квалификации является описываемое событие, действие, состояние (т.е. денотативная ситуация) либо предмет, отношение, свойство, качество, представленные ситуативно – в этом случае квалификации подвергается событийный или логический предикат:

*Доклад давно был готов и **чуть ли не** выучен наизусть, но Трубачевский все-таки волновался (В.Каверин) – квалификации подвергается событийный предикат (выделен подчеркнутым шрифтом); *Зависть. Из всех глупых и вредных чувств, присущих людям, – это **едва ли не** самое сильное (Л.Соловьев) – квалификации подвергается логический предикат. Особенность модально-персуазивной квалификации, осуществляемой частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*, в том, что ее объектом весьма редко бывает денотативная ситуация в целом. Чаще всего данные частицы квалифицируют какое-либо отдельное значение предложения, подвергают своему влиянию объекты, предметы, обстоятельства, свойственные конкретной денотативной ситуации, например, время, в которое протекает отображаемая ситуация: *Он говорил о библиотеке, приобретенной **едва ли не** за год до того, как он ушел из «Международной книги» (В.Каверин).***

Субъектом модально-персуазивной квалификации любого предложения является говорящий (или лицо / группа лиц), с которыми он себя соотносит, автор высказываемого, который и осуществляет квалификацию события. Существуют специальные средства для экспликации говорящего субъекта в предложении. Частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* не относятся к их числу, однако являясь средством выражения значения проблематической достоверности, способны указывать на говорящего.

«Субъект» – многоаспектное явление в лингвистике, подходы к его анализу отличаются многообразием. «Проблема субъекта» в анализируемых предложениях связана, прежде всего, с определением субъекта, квалифицирующего высказываемое в аспекте

проблематической достоверности. Особенностью предложений с частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* является обязательное «мыслимое» наличие субъекта говорящего, даже в том случае, когда он не эксплицирован – или эксплицирован субъект другого порядка.

Чтобы детально рассмотреть этот вопрос, обратимся к содержанию понятия «субъектная перспектива высказывания», предложенного в «Коммуникативной грамматике русского языка» (в нашем исследовании перенесем его на предложение). Данная перспектива представлена в виде субъектной оси, на которой «эксплицитно или имплицитно» соотносятся «субъект сообщаемого факта» («субъект диктума, действующий») и «субъект факта сообщения» («субъект модуса, субъект говорящий») [КГРЯ 1998: 231]. Они могут совпадать или не совпадать; субъектов может быть более чем два. Субъект в субъектной перспективе Г.А.Золотовой, Н.К.Онипенко, М.Ю.Сидоровой – «предсцизируемый компонент», сфера бытия которого – «субъектная сфера». Конкретная субъектная перспектива высказывания обнаруживается следующим образом: «Соотнесение субъекта сообщаемого факта (диктума) и субъекта факта сообщения (модуса) и вербализация их в конкретном высказывании позволяют выстроить субъектную перспективу высказывания, «прочертить» ось между *Он* субъекта исходной модели и *Я* говорящего» [КГРЯ 1998: 231]. На указанной оси выделяются следующие субъектные зоны: S_1 – субъект неосложненной модели; S_2 – субъект-каузатор; S_3 – субъект-авторизатор; S_4 – субъект говорящий, автор данного высказывания; S_5 – адресат высказывания, субъект слушающий [КГРЯ 1998: 231]. Субъектная сфера, реализация конкретной субъектной зоны, «прямо связана с внеязыковым

положением дел». В конкретных высказываниях и шире – текстах могут образовываться разные комбинации субъектных зон. При этом существует возможность совпадения / несовпадения субъектов диктума и модуса, совпадения / несовпадения точки зрения субъекта модуса и точки зрения субъекта диктума [КГРЯ 1998: 235, 241].

Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* относятся к группе модально-персуазивных частиц, действие которых в рамках субъектной перспективы осуществляется в двух направлениях. Во-первых, они эксплицируют субъектную зону S_4 , в отсутствие других экспликаторов, например: *И дети стали рано работать, **чуть ли не** с одиннадцати лет, тащили один другого и когда мать умерла, содержали отца (А.Рыбаков)* – в данном предложении говорящий (S_4) не эксплицирован, он находится за рамками предложения, однако именно им совершается высказывание, на что указывает наличие частицы *чуть ли не* (Ср.: *Дети стали рано работать, насколько я знаю, (чуть ли не) с одиннадцати лет*); *Маркиз не только не забыт, но и увековечен **едва ли не** во всех европейских языках образованным от его имени страшным словом «садизм» (Р.Киреев)* – *По моим представлениям, увековечен (едва ли не) во всех европейских языках*. Во-вторых, данные частицы актуализируют субъектную зону S_4 при наличии экспликатора данной зоны (обозначен подчеркнутым шрифтом): *За это время мы часто, **чуть ли не** через день, встречались с Иваном Ивановичем (В. Каверин)*; *Я зачитываюсь ею (книгой), многие страницы знаю **чуть ли не** наизусть, несмотря на то, что каждая из них вмещает иногда по несколько сотен цифр и названий (В. Суворов)*; *Вспоминая зиму 1943/1944 года в Полярном, я вижу, что это была **едва ли не** самая счастливая семейная зима в нашей жизни (В. Каверин)*. Данное

положение дел обусловлено тем, что квалификация высказывания в аспекте проблематической достоверности, частном ее значении избыточного предположения, в роли квалифицирующего субъекта предполагает субъекта говорящего, автора высказывания.

В предложениях с частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* могут функционировать субъекты всех пяти субъектных зон (*Однажды он* (S_1) *таким образом довел остальных* (S_2) *до спора и чуть ли не до ссоры...* (Л.Андреев); *Поползли всевозможные слухи. Но никто точно не знал даже, где проходит линия фронта..* *Поговаривали* (S_3), *что где-то уже совсем близко, чуть ли не возле Екатеринодара* (А.Голиков)) и подобные. Для нас представляют интерес предложения, в которых реализована субъектная зона действующего (S_1), говорящего (S_4) и актуализатора (S_3), так как именно взаимодействие этих трех зон порождает неоднозначность в восприятии смысла предложений с частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*.

Рассмотрим на примерах. *Мать слушала его чуть ли не со слезами восторга* (Ф.М.Достоевский) – в данном предложении частица эксплицирует и актуализирует субъектную зону говорящего. Однако существуют случаи, в которых мы не можем безоговорочно отнести модальную квалификацию к субъекту зоны S_4 : *Там – под Карагандой, где добывал он с бригадой уголь для страны, ночью, лежа в бараке, вымученный и выжатый дневной работой, отругавшись с товарищами или поговорив просто, должен был бы засыпать мертво. Но сон не шел, он и считал чуть ли не до тысячи, и думал о чем-то приятном, всплывали в памяти его и двор, и детство его <...>, и позднейшее <...>* (В.Высоцкий) – частица *чуть ли не* со значением избыточного предположения, сопровождающегося преувеличением, может быть

указанием на автора, как в предыдущем предложении, но преувеличение может совершаться и субъектом диктума, действующим лицом, «героем» отображаемой денотативной ситуации.

Обращение к субъектной перспективе предложения позволяет обозначить еще один «проблемный» аспект. Сравним два предложения: *Он едва ли не плакал* и *Я едва ли не плакал*. И в том, и в другом предложении субъектом персуазивной квалификации является S_4 , но в первом предложении S_1 и S_4 не совпадают, а во втором – совпадают. Этот факт влияет на семантику частицы и всего предложения: во втором предложении, по-видимому, не может быть предположения в чистом, неконкретизированном виде, так как субъект высказывается о ситуации, которая им самим создана, следовательно, достаточно известна ему, в то время как в первом предложении возможно использование частицы по крайней мере в двух значениях, а именно в значении избыточного предположения и избыточного предположения со знаком преувеличения.

В связи с вышеотмеченными особенностями функционирования частиц в предложении, обратимся к вопросу о взаимодействии персуазивности с другой, смежной модусной категорией – авторизацией. Последняя в предложении может быть выражена эксплицитно, – в таких случаях информация подается авторизованно, и имплицитно – тогда информация подается объективированно, в отвлечении от автора. Если информация излагается «от себя», то в высказывании показатели авторизации могут отсутствовать, и субъектом персуазивной квалификации выступает говорящий (*Как будто припоминаю полуотворенную дверь в гостиную и там, посередине зеленого ковра, нашего А. на коленях, **чуть ли не***

ломающего руки перед моей оцепеневшей от удивления матерью... (В. Набоков); И ей, бедняге, приходилось **едва ли не** хуже, чем нам (Е. Судакова); Добежал он от квартиры доктора Арнольди, должно быть, очень скоро и **вряд ли не** в самом деле бежал всю дорогу, потому что страшно запыхался и чувствовал, что сердце колотится в груди, как молот (М. Арцыбашев)). В предложениях типа: По сообщению вдовы Лопухина, ее муж имел информацию о готовящемся убийстве Плеве и **чуть ли не** в сговоре с Витте намеренно не принимал по ней мер (О. Платонов); По наблюдениям исследователей, вопросно-ответные реплики типа «Куда ты идешь?» являются **едва ли не** наиболее частыми в диалогической речи (Т. В. Булыгина) – квалификация высказываемого может быть соотнесена и с автором, и с авторизованным субъектом диктума, в этом случае имеет место авторский прием, сходный с использованием в текстах художественной литературы несобственно-прямой речи. Можно предположить, что в том случае, если излагается чужая информация, субъектом квалификации выступает тот *другой*, на которого ссылается автор предложения (Ср.: *По его мнению, это едва ли не случится*), но однозначно утверждать этого нельзя. В предложениях с частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* подобное сочетание встречается довольно редко (10 случаев на 1000).

Итак, в предложениях с избыточно-предположительными частицами может развиваться различная субъектная перспектива. При этом в роли квалифицирующего субъекта выступает субъект говорящий. Если автор в предложении не эксплицирован, данные частицы берут на себя функцию экспликатора; при эксплицированном авторе они выступают либо в роли актуализатора авторской позиции,

либо (если высказываемое авторизовано как «чужое») в роли экспликатора авторского Я, не тождественного тому, которое цитируется. Только в тех случаях, когда в предложении присутствуют авторизирующие средства, указывающие не на говорящего, квалификация высказываемого может быть в равной степени соотнесена с двумя субъектами одновременно.

Основанием модально-персуазивной квалификации являются факторы, побудившие говорящего обозначить своё отношение к событию на основе мотивированных или немотивированных обстоятельств, определяющих с точки зрения субъекта степень вероятности осуществления ситуации в действительности [Нагорный 2000: 194]. Факторы, лежащие в основании квалификации данного рода, могут иметь как объективный, так и субъективный характер. К первым относятся условия, «способствующие или препятствующие осмыслению события как достоверного» (пресуппозиции, уровень прагматики высказывания), ко вторым – «намерение говорящего эксплицировать свою точку зрения» (коммуникативный аспект), а также степень авторской уверенности в сообщаемом [Нагорный 2000: 194].

И.А.Нагорный указывает на двойственность персуазивной квалификации: «С одной стороны, это всегда точка зрения квалифицирующего субъекта. С другой стороны, она базируется на условиях, в том числе и объективных, поэтому может заключать большой процент объективности, если условия способствуют этому» [Нагорный 2000: 196].

Для предложений с частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* характерна высокая степень уверенности говорящего в сообщаемом

факте, но недостаточная для квалификации предложения на уровне нейтральной, а тем более категорической достоверности. Это может быть связано с несколькими факторами: недостаточным владением информацией о ситуации, например: *Надежда не оправдалась. Маркиз не только не забыт, но и увековечен **едва ли не во всех** языках образованным от его имени страшным словом «садизм» (Р.Киреев) – «не знаю, во всех ли – не проверял»; нежеланием высказываться в констатирующей форме в силу каких-либо прагматических интересов: *Неужели нужно напоминать о том, что М.Горький вынужден был учить **чуть ли не** азам литературно-языковой грамотности многих лиц, которые громко именовали себя писателями, не имея за душой самого необходимого – владения нормами литературного языка (Б.Н.Головин); На роликах он катался лучше всех в Немухине, а на коньках – **едва ли не** лучше всех в Советском Союзе (В.Каверин) – нежелание ошибиться, чтобы не задеть того, кто с этим не согласен. Существуют предложения, в которых цель квалификации – акцентировать внимание читающего на квалифицируемой ситуации: *Слабый человек мгновенно отключается: обморок - это стремление мозга «сжать» время ожидания неизбежного. Сильный «растягивает» секунды **чуть ли не** в часы – и спокойно находит выход (С.Бузиновский, О.Бузиновская) – подчеркивается способность «сильного» спокойно выходить из сложных ситуаций; *А епископ Беркли, положивший жизнь на доказательство того, что материи не существует, пишет восторженный труд о дягтерной настойке – панацее **чуть ли не** от всех болезней (С.Бузиновский, О.Бузиновская) – подчеркивается чрезмерно восторженное отношение Беркли к дягтерной настойке – предмету, далекому от высоких материй,****

которыми тот занимался всю жизнь. Причины, способствующие тому, что автор отстраняется от нейтральной констатации факта действительности, используя модально-персуазивные частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* в предложении: неуверенность автора в возможности совершения события, неполная осведомленность, нежелание применять констатационный способ представления события по каким-либо соображениям прагматического характера.

Итак, частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* в предложении осуществляется модально-персуазивная квалификация описываемой ситуации действительности в аспекте проблематической достоверности, частного её значения – избыточного предположения. Данная квалификация основана на высокой степени уверенности говорящего относительно достоверности осуществления факта в действительности, в то же время, имеются недостаточная осведомлённость о ситуации, нежелание высказываться в констатационной форме (прагматика высказывания), или осознанное преувеличение в характеристике описываемого события. Частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*, будучи не способными вносить кардинальные изменения в пропозицию предложения, лежащую в основе его семантики, являются семантически значимыми составляющими.

В семантической структуре предложения *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* выступают в качестве семантических компонентов со значением избыточного предположения, которое основывается на высокой степени уверенности автора в обоснованности факта в действительности. (Данный семантический компонент обозначается далее СКИП (*семантический компонент «избыточное*

предположение»). Поскольку избыточное предположение, выражаемое частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*, неоднородно, в зависимости от того, в каком значении употребляется та или иная частица в предложении, выделяются варианты СКИП:

СКИП 1а – выражение уверенного предположения (значения почти полной уверенности, незначительного сомнения);

СКИП 1б – выражение предположения, содержащего преувеличение;

СКИП 2 – указание на неполную меру чего-либо, какого-либо признака, действия, состояния.

Частицы *чуть ли не, едва ли не* выступают в роли любого из представленных СКИП, а *вряд ли не* – только в качестве СКИП 1а, так как данная частица в наиболее чистом виде выражает избыточное предположение, в то время как в значениях двух других присутствуют дополнительные смысловые оттенки («преувеличение» и «приближение»).

Для определения, в качестве какого компонента выступают частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* в предложении, в данной работе используются следующие приемы:

- 1) замена одной частицы на другую. Замена *чуть ли не* и *едва ли не* на *вряд ли не* позволяет отличить функционирование первых двух частиц в роли СКИП 1а от функционирования в роли СКИП 1б, СКИП 2. Поскольку частица *вряд ли не* выступает только в качестве СКИП 1а, то не может подменять частицы *чуть ли не, едва ли не*, выступающие в качестве СКИП 1б, СКИП 2. Например: *То-то и есть, что я слепо верил тогда, что каким-то чудом, каким-нибудь внешним обстоятельством все это вдруг*

*раздвинется, расширится; <...> и вот я выступлю вдруг на свет божий, **чуть ли не** на белом коне и не в лавровом венке (Ф.М.Достоевский) – заменим **чуть ли не** на **вряд ли не**: и вот я выступлю вдруг на свет божий, **вряд ли не** на белом коне и не в лавровом венке**. В данном предложении выражается избыточное предположение в конкретизированном виде, с компонентом преувеличения, поэтому подобная замена частиц невозможна;

- 2) исключение частицы из предложения. Позволяет отличить употребление частиц в роли того или другого СКИП. Исключение из предложения СКИП 1а приводит к тому, что предложение вместо предположения содержит нейтральное утверждение, например: *Но для лингвистики **едва ли не** важнее другое понятие слова (В.В.Виноградов) – Но для лингвистики важнее другое понятие слова*. Исключение из предложения СКИП 1б формирует предложение, содержащее преувеличение: *Она была немножко не в себе, **чуть ли не** дуручка (г.т.) – ср.: Она была дуручка*. Исключение из предложения СКИП 2 вносит изменение в отображаемую ситуацию, так как действие (состояние), к которому был близок участник ситуации (субъект или объект), отражается как имеющее (имевшее) место: *Я с суеверным страданием раздумывал над моим припадком прозрения <...>, которого я так стыдился, <...> – и **едва ли не** расплакался от смущения, когда нам попался навстречу <...> дальний родственник матери <...> (В.Набоков) – Я расплакался*.

Для уточнения типа пропозиции, к которой примыкает СКИП, используется прием подстановки модуса (событийной или логической пропозиции) [Шмелева 1988: 12 – 13] (иначе – модусной (модальной

рамки) [Храковский 1999, Кронгауз 2005]. Например, предложение *Поток движения остановился. Чуть ли не вздыбились многие машины, налетев на переднюю (Ю.Олеша)* может быть сопровождено модусом событийной пропозиции «я видел», следовательно, тип пропозиции данного предложения – событийный.

Таким образом, частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* осуществляют в предложении модально-персуазивную квалификацию, выражая смысл «избыточное предположение» в одном из трех его вариантов, и участвуют в организации семантической структуры предложения в качестве особого семантического компонента (СКИП).

1.2.2. Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* на околопропозитивном уровне диктума

Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* не могут функционировать на собственно пропозитивном или внутрипропозитивном уровне предложения, так как они выражают *модусные* смыслы. Естественно, что они не могут выступать ни в роли предиката, ни в роли его актантов или сирконстантов, но примыкают к ним. Наша задача – проследить, к каким компонентам семантической структуры они чаще всего примыкают и как корректируют объективный смысл предложения, будучи субъективно-модальными квалификаторами.

Избыточно-предположительные частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* принадлежат сфере модуса, оформляют категорию персуазивности, занимающую положение на стыке кваликативных и актуализационных категорий модуса. Выполняя функцию модально-персуазивного квалификатора, данные частицы в то же время относятся к числу околопропозитивных элементов диктума, так как примыкают к пропозитивно значимым элементам (предикату, актантам, сирконстантам) и корректируют объективный смысл предложения. В этом аспекте частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* являются фактором сближения диктума и модуса предложения, притягивания их друг к другу в интересах модуса. В ситуации сближения двух смысловых сущностей единицы субъективного уровня начинают функционировать в интересах объективного уровня.

В этом случае имеет место не функционирование модусных элементов в структуре диктума, а функционирование модусных

элементов в модусных слоях, близко расположенных к диктуму. Они оказывают влияние на диктумные характеристики, являются своего рода «мостиком» к последнему, усложняют семантику предложения, но не «внедряются» в объективную часть, что предполагается в [Нагорный 2001:17].

Данное явление значимо, поскольку, с одной стороны, ведет к усложнению семантического содержания предложения, а с другой – выводит на уровень коммуникативной устроенности высказывания (данные частицы актуализируют пропозиционально значимые элементы модуса) и на уровень прагматики высказывания.

Лексико-грамматическое значение частиц и их положение по отношению к компонентам пропозиции обуславливают смысл, который вносится ими в предложение, поэтому проследим сочетаемость данных частиц на уровне семантической структуры предложения с целью выяснить, как влияет семантика частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* на семантику предложения через пропозицию. Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* являются прежде всего принадлежностью модуса предложения (субъективного уровня смысла), средством выражения модального значения избыточного предположения – предположения, основанного на высокой степени уверенности. Чем же обусловлено рассмотрение семантики модусного элемента на диктумном уровне (на уровне объективного смысла предложения), представленном пропозицией? Дело в том, что тот или иной оттенок значения или положение по отношению к тому или иному компоненту предложения не вносят существенных изменений в семантику предложения на уровне модуса: неизменной остается квалификация в аспекте проблематической достоверности и значимость для субъективного

уровня смысла. Что касается уровня диктума, то последний, по определению, должен быть безразличен к тому, какое место занимают частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* по отношению к его структуре, так как они – особо отметим – чуждые ему единицы. Однако существуют условия, при которых этот модальный компонент вносит изменения в его существенные (в той или иной степени) характеристики. Взаимодействие диктума и модуса не является чем-то противоестественным. Их противопоставленность и взаимообусловленность не исключают возможности взаимопроницаемости.

Чтобы определить, имеют ли место случаи взаимодействия диктума и модуса в предложениях с частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*, рассмотрим примыкание (присоединение) частиц в роли СКИП к событийным и логическим пропозициям, которые находятся в различных отношениях с модусом. Событийные пропозиции сопровождаются модусом с общим значением наблюдения (*я видел, слышал, чувствовал*), а логические пропозиции – модусом со значением интеллектуальной деятельности (*я думаю, считаю, понял, догадался, заключил*).

Рассмотрим, как частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* соотносятся с типом пропозиции в семантической структуре предложения, на примере предложений, в которых данные частицы примыкают к предикату (подчеркнутым шрифтом выделена пропозиция, подчеркнутым жирным шрифтом – предикат, к которому она примыкает). 1) *Сердце во мне увеличилось в объеме так мощно, что **едва ли не загородило** весь мир.* (В.Набоков). Частица примыкает к предикату действия событийной пропозиции **загородило**, данная пропозиция может быть сопровождена модусом «я почувствовал»: Я почувствовал, что *сердце **едва ли не загородило** весь мир.* 2) *Пылесос у нас и вправду ревет, как ракетный*

двигатель, он у нас *старый-престарый*, **чуть ли не** первого выпуска (М.Львова) – частица примыкает к предикату характеристики логической пропозиции **первого выпуска**, данная пропозиция может быть сопровождается модусом «я думаю, предполагаю»: Я предполагаю, что пылесос у нас **чуть ли не** первого выпуска. Таким образом, семантика исследуемых нами частиц способна сочетаться с предикатами как событийных, так и логических пропозиций. Выше мы говорили о том, что оба типа пропозиции предполагают использование того или другого модуса. Рассмотрим несколько предложений, в которых СКИП используется при предикатах событийных пропозиций:

- 1) *К веку 198 уже не шел, а **едва ли не** полз, падал, вставал и еле переставлял ноги (В.Санин);*
- 2) *Ха, ха... Да вы **чуть ли не** бить меня собираетесь?* (Ф.М.Достоевский);
- 3) *Добежал он от квартиры доктора Арнольди, должно быть, очень скоро и **вряд ли не** в самом деле бежал всю дорогу (М. Арцыбашев).*

Исключив исследуемые частицы из предложения, мы получим предложения, пропозиции которых могут быть сопровождены модусом событийных предложений:

- 1) Я видел, что он полз.
- 2) Я вижу, что вы собираетесь бить.
- 3) Я видел, что он бежал.

Присутствие в предложении частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*, примыкающих в качестве СКИП к предикату, позволяет сопроводить пропозиции этих же предложений модусом логических пропозиций:

- 1) Я предполагаю, что он полз.
- 2) Я предполагаю, что вы собираетесь бить.
- 3) Я заключил, что он бежал.

Таким образом, данные частицы, употребляясь при предикате событийной пропозиции, сближают ее с логической. На наш взгляд, это обусловлено тем, частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*, эксплицируя модус, сигнализируют о наличии в предложении не «портретирования» действительности, «списывания» с нее, а установления признаков, свойств, отношений.

Прием подстановки модуса (модусной (модальной) рамки) в предложении позволяет также обнаружить различие между пропозициями в предложениях с частицами и без них:

- 1) Из-за дождя они вернулись из похода (модус – *я видел*, что они вернулись);
- 2) Из-за дождя они *едва ли не* вернулись из похода (я не видел, но *предполагаю*, что они вернулись).

Таким образом, особенность функционирования СКИП в том, что, примыкая к предикату событийной пропозиции, они сближают её с пропозицией логической, придают ей смысловые оттенки последней. Это происходит потому, что данные частицы являются знаками мыслительного процесса (в частности, процесса квалификации события в модально-персуазивном аспекте). Их нельзя причислить к скрепам, которые служат в предложении средством выражения логических пропозиций (в моно- и полипредикативном предложении), но у них есть общая со скрепами черта – способность сигнализировать о наличии некоей мыслительной операции (а именно операции

квалификации описываемого события говорящим субъектом) в отношении событийной пропозиции.

Частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* способны примыкать к центральному компоненту пропозиции, при этом возможен как предикатный, так и непредикатный способ его выражения. Если в этом случае используемая частица выступает как СКИП 1а, то влияет на существенные характеристики пропозиции, в результате которого событийная пропозиция приобретает черты логической. Рассмотрим трансформации подобных предложений: *Есть такой Ларри Швейцер. (...) Швейцер – адвокат и бизнесмен. Скупает разоренные кварталы в Бруклине. Делает косметический ремонт. И затем поселяет там русских эмигрантов. То есть возрождает город. При этом мечтает сыграть какую-то общественную роль. А потом чуть ли не (мечтает) баллотироваться в Конгресс (С.Довлатов. Ремесло) – ср.: *А потом, я предполагаю, баллотироваться в Конгресс; Еще недавно число популярных чипсетов едва ли не зашкаливало за десяток, однако сегодня в живых остались лишь четыре лидера (...) (В.Леонтьев) – Число популярных чипсетов, я предполагаю, зашкаливало за десяток; «Смещение» подобных возбуждений с половых на другие органы в психологическом эксперименте вряд ли не докажешь (П.Куттер) – «Смещение» подобных возбуждений с половых на другие органы в психологическом эксперименте, я предполагаю, докажешь.* Возможность подобного преобразования позволяет рассматривать частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* как знак свернутой модусной рамки (в том случае, если при предикате употребляется СКИП 1а).*

Первым в отечественной лингвистике о модусной рамке, не используя этого понятия, писал Овсяннико-Куликовский: «Предицируя, мы как бы имеем в виду себя, свою личность, мы ощущаем или сознаем себя как виновника акта предицирования: так предложение «снег бел» заключает в себе, в скрытом виде, следующее – невыраженное – «Я, (говорящий, думающий), знаю, полагаю, утверждаю и т.д., что признак белизны должен или может быть приписан снегу как его предикат» [Овсяннико-Куликовский 1902. Цитируется по: Храковский 1999: 308]. Идея выражения персуазивными частицами свернутой модусной рамки не нова: «Употребление модально-персуазивных частиц часто фиксирует (...) – снятие говорящим *при помощи формального элемента свернутой Я-модусной рамки* категоричности своего мнения по поводу происходящих событий» [Нагорный 2000, 236]. С помощью модусной (иначе – модальной) рамки, можно объяснить часть особенностей функционирования частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* в семантической структуре предложения.

Ниже представлены особенности семантической сочетаемости исследуемых частиц, определенные нами в ходе исследования; рассматривается тот или иной вариант значения и характер компонента, к которому они примыкают (т. е. его пропозициональный / непропозициональный характер, тип предиката, актанта или сирконстанта; тип пропозиции – по классификации, предложенной в [Шмелева 1988]). Данные частицы в качестве семантического компонента способны сочетаться с различными компонентами семантической структуры, находясь при них в препозиции.

Мы описываем особенности семантической сочетаемости частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*, опираясь на их языковое значение

функционирование в роли СКИП, поскольку сочетаемость возможности каждой из частиц обусловлены присущей им семантикой.

1. СКИП 1а. В указанной функции частицы примыкают:

а) к сирконстантам событийных пропозиций (выделены подчеркнутым шрифтом): (*Почувствовав крайнее утомление, писатель бросает работу и уезжает на какие-то **чуть ли не** Соломоновы острова, надеясь там починить свое здоровье долгим отдыхом и путешествием (М. Зоценко); Через неделю я покинул Париж и **едва ли не** в первый день по возвращении встретил на улице шишковского приятеля (В.Набоков)* (думается, однако, что тип пропозиции в случае примыкания частицы к сирконстанту не имеет значения);

б) к разного вида актантам событийной и логической пропозиций (*Теплый воздух пропитан был до странности крымскими запахами, **чуть ли не** мушмулой (В. Набоков); Огромное трехэтажное здание бывшего кадетского корпуса, способное вместить в себя **чуть ли не** дивизию (А. Голиков); Тогда закачался весь мир знакомых уравнений и формул, стало вызывать сомнение любое элементарное явление, **едва ли не** каждая строчка простейших математических выкладок (Б.Бондаренко)). На наш взгляд, в данном случае не имеет значения тип пропозиции как таковой, так как частицы не оказывают на предложение иного влияния, чем модусного, а исключение их из предложения не искажает отображаемую ситуацию.*

Несколько по-иному обстоит дело с предложениями, в которых частицы примыкают к актанту с субъектным значением, типа *Я был очень счастлив, тем более, что ко мне благоволили явно. Рудин пожелал познакомиться с моим предметом; да **чуть ли не** я сам настоял на том, чтобы представить его (И.С. Тургенев)* – частица

примыкает к более значимому для пропозиции компоненту и – в некоторой степени – в целом к пропозиции. Исключение ее из предложения искажает важнейший аспект отображаемой ситуации: я сам *настоял на том, чтобы представить его*. Рассмотрим еще один пример: (я - он субъекты)

2. СКИП 16. В данной функции частицы могут примыкать к предикату логической пропозиции качественной характеристики, например: *Его не пугала, например, трещина потолка в его спальне: он к ней привык; не приходило ему тоже в голову, что вечно спертый воздух в комнате и постоянное сиденье взаперти **чуть ли не губительнее** для здоровья, нежели ночная сырость...* (И.А. Гончаров); реже – к предикату событийной пропозиции.

Наиболее характерно примыкание к актантам, сирконстантам той и другой пропозиции. Функция частицы в данном значении, помимо выражения модального значения, в большей степени стилистическая, эмоционально-экспрессивная: *Словом, **чуть ли не каждая область языка** может иметь специфические методы для ее изучения (Общее языкознание); Идут к церкви, за парком. Бегло оглядывают стенную живопись, работу будто бы крепостного человека. Да, недурно, особенно Страшный суд: деревенские лица, **чуть ли не в зипунах** (И. Шмелев); Ведь Улукиткан **едва ли не последний из эвенков**, досель не расставшийся с жизнью кочевника. Умрет он, и с ним бесследно исчезнет многое из жизни этого самого древнего народа Сибири, никогда не имевшего своей письменности, запечатлевшего свою историю и самобытность лишь в сказках да легендах.* (Г.Федосеев).

3. СКИП 2. Употребления частиц в этой роли можно объединить в три группы, в равной степени распространенные.

Во-первых, при компонентах с обстоятельственным значением, возможно при этом сопутствующее эксплицированное или подразумеваемое сравнение, например: *Знаете ли, что когда-то я из-за каприза даже был метафизиком и филантропом и вращался **чуть ли не** в таких же идеях, как вы?* (Ф.М. Достоевский).

Во-вторых, при актантах, часто – при актантах со значением результата действия, например: *Однажды он таким образом довел остальных до спора и **чуть ли не** до ссоры* (Л. Андреев).

В-третьих, частицы употребляются при предикатах (большей частью событийных пропозиций): *Он поглядел на Катю. Она шла спокойно и скромно в коротенькой драповой кофточке, в оренбургском платке. Ее милое лицо, с большими серыми глазами, простодушно оборачивалось на содранные вывески, на выбитые витрины. Уголки ее губ **чуть ли не** улыбались. «Что она, – не понимает всего этого ужаса? Что это за всепрощение какое-то?» (А. Толстой); (...) я с суеверным страданием раздумывал над моим припадком прозрения (никогда впрочем не повторившимся), которого я так стыдился, что скрыл его даже от Тани, – **едва ли не** расплакался от смущения, когда нам попался навстречу, **чуть ли не** в первый мой выход, дальний родственник матери, некто Гайдуков (В.Набоков). Отличие употребления частиц в данном значении в том, что они не оказывают модифицирующего влияния на пропозицию, даже примыкая к центральному ее компоненту.*

Итак, частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в структуре диктума занимают положение на околопропозитивном уровне смысла. Их влияние на пропозицию заключается в том, что они корректируют событийный тип пропозиции в логическом аспекте; примыкая к членам

семантической структуры, актуализируют те или иные компоненты объективного смысла предложения. Чем значимее для семантической структуры слово, к которому относится частица, тем сильнее её влияние на общий смысл предложения.

Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* как СКИП способны примыкать к любому компоненту пропозициональной структуры. На наш взгляд, семантический статус частицы, обращенной к предикату, отличен от семантического статуса частицы, обращенной к иному компоненту пропозиции (актанту или сирконстанту). Чтобы объяснить это различие, введем понятие *радиуса*. (В современной лингвистике нет общепринятого понятия *радиуса*, однако отдельные исследователи применяют его при анализе исследуемого ими материала [Копылов 2003: 23])

Радиус – это область распространения (воздействия) семантики частицы на общую семантику предложения. Тип радиуса частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* обусловлен примыканием последних в качестве СКИП к тому или иному компоненту пропозиции. Радиус может быть **ближним** (в случае примыкания СКИП к актантам и распространителям) и **дальним** (в случае примыкания СКИП к предикату).

Различие между ближним и дальним радиусом заключается в следующем. Примыкая к предикату, СКИП подвергает квалификации в аспекте проблематической достоверности денотативную ситуацию в целом. Рассмотрим несколько примеров примыкания СКИП к предикату (подчеркнутым шрифтом выделена пропозиция, жирным – частицы и компонент пропозиции, к которому она примыкает как СКИП; частицы не подчеркнуты, поскольку они не входят в

пропозицию). 1) Вчера по дороге домой она стала казнитья, чуть ли не кричала, все говорила о прошлом лете, но он крепко держал ее под руку и говорил: «Перестань, не наговаривай на себя, замолчи, я люблю тебя, я люблю тебя...» (В.Аксенов). В данном предложении представлена событийная пропозиция с предикатом действия. В структуре пропозиции наличествует актант со значением субъекта. 2) Мастерски использованы мелкие приемы, удлиняющие повествование – например, на трех страницах четырежды упоминается, что между эпизодами прошло четыре года, и обилие повторов едва ли не перемножает в сознании эти четверки, разворачивая долгое временное полотно (П.Вайль, А.Генис). СКИП в данном случае примыкает к предикату действия событийной пропозиции. Данный предикат имеет при себе два актанта. 3) Будучи смертельно болен, вряд ли не вспомнишь о Боге (ж.т.). СКИП примыкает к предикату восприятия событийной пропозиции, в структуре которой две актантных позиции. Особенность СКИП в условиях примыкания к предикату заключается в том, что, независимо от количества и типов актантов при предикате, независимо от наличия / отсутствия сирконстантов в структуре, в отношении пропозиции совершается предположение, содержащее компонент «избыточность». Если исключить СКИП из семантической структуры, смысл предложения претерпит изменение, суть которого в том, что ситуация представится не как предполагаемая, возможная, вероятная, а как реально существующая: Вчера по дороге домой она стала казнитья, кричала, все говорила о прошлом лете (В.Набоков); (...) обилие повторов перемножает в сознании эти четверки; Будучи смертельно болен, (...) вспомнишь о Боге (ж.т.).

Рассмотрим еще один пример: *Он уже забывался; лихорадочная дрожь утихала; вдруг как бы что-то пробежало под одеялом по руке его и ноге. Он вздрогнул: «Фу, черт, да это чуть ли не мышь! – подумал он, – это я телятину оставил на столе...»* (Ф.М.Достоевский). Появление СКИП в этом случае акцентирует, даже усиливает логический характер пропозиции идентификации. Наиболее глубоко СКИП проявляет свои свойства, примыкая именно к предикату, так как в этом положении выполняет функцию, основанную на квалификации высказываемого в аспекте предположения, но выходящую за ее пределы. С одной стороны, примыкая к предикату логической пропозиции, она не вносит ничего не модусного (*Органически неспособный без причины обидеть человека, Игорь Петрович и на себя "наступить" не позволит; чувство собственного достоинства – едва ли не самое сильное в нем.* (В.Санин)), с другой стороны, примыкая к предикату событийной пропозиции, влияет на характер: – *Где ж вы раньше были? Куда смотрели? Ведь все вы с самого начала едва ли не поощряли нас к этому! – затараторил Климцов (Я.Арсенов).* В этом случае СКИП оказывает прямое – через предикат – воздействие на пропозицию, которая, формально оставаясь событийной, приобретает признаки логической (результат воздействия СКИП, отражающей наличие мыслительной операции квалификации денотативного содержания). В этом случае имеет место не просто дальний, а дальний модифицирующий радиус. Различие между дальним и дальним модифицирующим радиусами заключается в использовании того или иного СКИП. Модифицирующий радиус характерен только для СКИП 1а, который вносит в предложение избыточное предположение в чистом виде.

Примыкая к актантам и сирконстантам, СКИП подвергает квалификации в аспекте проблематической достоверности лишь фрагмент денотативной ситуации. Рассмотрим на примерах. 1) Кто-то из старожилов – чуть ли не сам знаменитый Иван Афанасьевич Бычков – припоминал, что как будто видел ее (книгу) когда-то среди еще не разобранных поступлений (Л.Успенский); Сказал о политическом журнале, который затевает Сперанский, и тотчас пожалел. Александр Ивановича очень занялся этой мыслью. Едва ли не сам он метит в редакторы (Ю.Тынянов) – в этих предложениях СКИП примыкает к актанту с субъектным значением в событийной пропозиции действия. 2) Рассказы о чуть ли не поголовном пьянстве дореволюционных крестьян являются грубой позднейшей выдумкой (О.Платонов); Само собой, снегоборьба еще более объединила бывших вояк, и я, в общем-то, знал в лицо едва ли не все население шестидесятитысячного городка, да и служба моя первая гражданская шибко содействовала познанию (В.Астафьев) – в данных случаях СКИП примыкает к актантам с объектным значением в логической и событийной пропозициях. 3) Но кесарев гриб в наших местах не растет, а растет где-то на юге, чуть ли не в Средней Азии (В.Солоухин); Быстрый же сон, охвативший самого Мишу, был непрочен и отлетел едва ли не через полчаса (Е.Козловский) – СКИП примыкает к сирконстантам (локативу и темпоративу) событийных пропозиций существования и действия. Отличие ближнего радиуса от дальнего в том, что использование СКИП никак не влияет на отображение денотативной ситуации в предложении в целом.

Отметим, что частица *вряд ли не* отличается от двух других не только в семантическом плане, но и в аспекте примыкания к

компонентам пропозиции, так как сочетается преимущественно с предикатами событийных и логических пропозиций, выступая в качестве СКИП 1а. Радиус семантики данной частицы всегда дальний.

Существует разновидность ближнего радиуса (назовем его осложненным), своеобразие которого в том, что его действие определяется примыканием СКИП к компоненту пропозиции (актанту, сирконстанту), имеющему сложную структуру (в примерах подчеркнута не вся пропозиция, а только тот компонент, к которому примыкает СКИП). Например (структуру компонента, к которому примыкают СКИП, составляют в первой группе предложений актанты и их атрибуты, а во второй – кванторы): 1) *Тут замешались **чуть ли не** сословные интересы <...> (Ф.М.Достоевский); Но до него дошел слух о каких-то стихах Пушкина, **едва ли не** преступных, о монахе (монахинях) и прочем (Ю.Тынянов). 2) *Словом, **чуть ли не** каждая область языка может иметь специфические методы для её изучения (Б.А.Серебряников); – Нет, каков придурок! Мало того, что не рассчитался за квартиру, ещё и по телефону наговорил **чуть ли не** со всем Советским Союзом – восклицала Наталья (В.Гурангов, В.Долохов); С другой стороны, так как границы между наречиями и частицами и так как модальные оттенки свойственны **едва ли не** преобладающему большинству частиц, то взаимодействие частиц и модальных слов в современном русском языке протекает очень активно (В.В.Виноградов); Это были грустные дни, и мне не хочется писать о них, хотя и помню каждый разговор, каждую встречу, **едва ли не** каждую мысль (В.Каверин).**

В редких случаях осложненным может быть и дальний радиус (подчеркнута пропозиция): *Уже этот анализ достаточно ясно*

показывает, что тот пучок семантических проблем, который втиснут в категорию залога, имеет для лексикологии едва ли не большее значение, чем для грамматики (В.В.Виноградов).

Итак, радиус семантики частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* бывает следующих типов:

- ближний;
- ближний осложненный;
- дальний;
- дальний осложненный;
- дальний модифицирующий.

Существует взаимосвязь между употреблением частиц в том или в ином значении и радиусом их семантики:

1) для частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*, представляющих в семантической структуре предложения СКИП 1а, характерен ближний, ближний осложненный, дальний, дальний осложненный и дальний модифицирующий радиус;

2) для частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, представляющих СКИП 1б и СКИП 2, характерен ближний, ближний осложненный, дальний, дальний осложненный радиус.

Наиболее специфичным для семантики исследуемых частиц является дальний модифицирующий радиус, который имеет место только в том случае, если частицами, примыкающими в качестве СКИП к предикату, выражается значение избыточного предположения в чистом виде.

Таким образом, частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в структуре диктума занимают положение на околопропозитивном уровне смысла. Их влияние на пропозицию заключается в том, что они

корректируют событийный тип пропозиции в логическом аспекте; примыкая к членам семантической структуры, актуализируют те или иные компоненты объективного смысла предложения. Чем значимее для семантической структуры слово, к которому относится частица, тем сильнее её влияние на общий смысл предложения.

Поскольку частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* – функциональные единицы в семантической структуре предложения (высказывания), ими выполняются следующие семантические (в широком понимании) функции:

- 1) кваликативная функция (они квалифицируют содержание высказываемого (или его фрагмент) в аспекте проблематической достоверности, частном ее значении *избыточного предположения*; вносят в предложение компонент смысл «предположение», осложненный дважды: на первом уровне смыслом «избыточность», на втором – смыслами «преувеличение» и «допущение («приближение»);
- 2) функция переключения типа пропозиции – событийной на логическую (частичная функциональная близость со скрепами);
- 3) функция сближения диктума и модуса;
- 4) «авторизационно-подобная» функция (они указывают на мыслительную операцию субъекта говорящего, в том числе, когда он не эксплицирован, а точка зрения приписывается другому, эксплицированному в предложении, субъекту).

Выводы

Исследуемые частицы вносят в предложение избыточное предположение, то есть предположение, базируемое на высокой степени обоснованности факта в действительности и уверенности автора, осуществляя модально-персуазивную квалификацию сообщаемого.

В отношении субъекта квалификации, осуществляемой данными частицами в предложении, отмечены следующие особенности. В *отсутствие* экспликаторов, они воспроизводят субъект говорящего. При *наличии* экспликаторов других субъектных зон, квалификация одновременно соотносима:

1) с говорящим (субъектом модуса) и с «действующим» (субъектом диктума) (если эксплицирован субъект неосложненной модели);

2) с говорящим и авторизатором (субъектом диктума).

Основанием модально-персуазивной квалификации являются факторы, побудившие говорящего обозначить своё отношение к событию на основе мотивированных или немотивированных обстоятельств. В предложениях с частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* данные обстоятельства часто находят отражение в контексте предложения.

На языковом уровне частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* выражают модальное значение а) уверенного предположения, б) предположения, содержащего преувеличение, а также в) предположения, содержащего указание на неполную меру чего-либо, какого-либо признака, действия, состояния.

Смысл, выражаемый данными частицами, имеет следующую структуру: базовый смысл – «предположение», конкретизирующий смысл – «избыточность». «Избыточность», в свою очередь,

конкретизируется смыслами «преувеличение» и «допущение» («приближение»). Указанные смыслы неодинаково распределены между частицами, их выражающими. Смысл «предположение + избыточность» характерен для всех трех частиц, смыслы «предположение + избыточность + преувеличение» и «предположение + избыточность + допущение» свойственны частицам *чуть ли не*, *едва ли не*. Частица *вряд ли не* в чистом виде выражает значение избыточного предположения в предложении.

Семантика исследуемых частиц реализуется в предложении (на речевом уровне – в высказывании). Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* функционируют в семантической структуре предложения, выступая в качестве семантических (модусных) компонентов:

- СКИП 1а (выражение уверенного предположения (значения почти полной уверенности, незначительного сомнения) (частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*);
- СКИП 1б (выражение предположения, содержащего преувеличение) (частицы *чуть ли не*, *едва ли не*);
- СКИП 2 (указание на неполную меру чего-либо, какого-либо признака, действия, состояния) (частицы *чуть ли не*, *едва ли не*).

Для определения, в качестве какого компонента выступает та или другая частица в предложении, мы используем следующие приемы: замену частиц *чуть ли не*, *едва ли не* на *вряд ли не*, что позволяет установить функционирование их в роли СКИП 1а, и исключение частицы из предложения, что позволяет отличить употребление частиц в роли того или другого СКИП.

Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в роли СКИП сочетаются с пропозитивными компонентами семантики предложения.

Эта сочетаемость имеет следующие закономерности: исследуемые частицы способны примыкать к центральному компоненту пропозиции, при этом возможен как предикатный, так и непредикатный способ его выражения, если используемая частица выступает при этом как СКИП 1а, то влияет на существенные характеристики пропозиции, в результате чего событийная пропозиция приобретает черты логической; в роли СКИП 1а, СКИП 1б, СКИП 2 частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* примыкают к актантам и сирконстантам, а также компонентам, не включенным в пропозициональную структуру.

Чтобы объяснить различие в семантическом статусе частицы, обращенной к предикату, и частицы, обращенной к иному компоненту пропозиции (актанту или сирконстанту), вводится понятие *радиуса*, содержанием которого является область распространения (воздействия) семантики частицы на общую семантику предложения.

Радиус влияния частиц на семантику предложения зависит от сочетания с тем или иным компонентом пропозициональной структуры предложения и может быть ближним и дальним, причем дальний является единственно возможным, типичным для частицы *вряд ли не*. Для частиц *чуть ли не* и *едва ли не* характерным является распространение семантики как на всю пропозицию (через предикат), так и на ее часть (примыкание к непредикатно выраженной пропозиции, актантам и сирконстантам).

Являясь функциональными единицами в семантической структуре предложения, частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* выполняют следующие семантические функции: квалификативную, функцию переключения типа пропозиции – событийной на логическую, функцию сближения диктума и модуса, «авторизационно-подобную» функцию.

Частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* могут быть рассмотрены как средство выражения свернутой модусной (модальной рамки), что позволяет описать некоторые особенности функционирования частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* в роли СКИП 1а.

Глава 2. Семантические модели предложений с частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*

2.0. Предварительные замечания

Выше мы описывали семантику частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* и характеризовали их предпочтения в примыкании к тому или иному компоненту пропозиции. Семантика частицы, пропозициональный компонент, к которому она примыкает, и семантика предложения в целом находятся в тесной взаимосвязи. Данное обстоятельство стало причиной обращения к модельной сущности содержательной стороны предложения.

Построение семантических моделей преследует цель выявить закономерности в примыкании частиц как семантических компонентов к пропозиционально значимым / незначимым компонентам предложения, определив при этом общие (свойственные для *чуть ли не, едва ли не* и *вряд ли не*) и частные (свойственные для конкретной частицы) закономерности. Необходимо определить, допускает / не допускает та или иная модель примыкания СКИП и почему, сочетается / не сочетается семантика конкретной частицы с семантикой того или иного предиката, какие различия существуют между исследуемыми частицами на уровне моделей и их реализаций, по каким причинам появляются в предложении данные частицы и при каких условиях их использование уместно.

Моделирование – один из способов познания действительности. Использование моделей позволяет адекватно описать исследуемый объект. Будучи «абстрактной репрезентацией объекта» [Вартофский

1988], модель позволяет проследить закономерности в его функционировании.

2.1. Принципы построения моделей предложений с частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*

В лингвистике существует богатый опыт выявления и описания моделей предложения, как на основе его структуры, так и на основе семантики. Одни авторы идут к смыслу предложения от его формальной организации [Шведова 1973], семантические структуры в этом случае выявляются в границах отдельных структурных схем предложения. Другие ориентированы на структуру события, ситуацию как денотат предложения [Алисова 1971; Богданов 1977; Гак 1973; Ломтев 1979; Москальская 1974; Падучева 1974; Сильницкий 1972]. Третьи, поддерживая по многим исходным положениям второе направление, при анализе предложений используют идеи теории референции, например Н.Д.Арутюнова привлекает внимание к тому, как отражается в предложении осмысление мира человеком, и основной задачей изучения смысла предложения считает «выделение логико-синтаксических «начал», т.е. тех отношений, которые, будучи непосредственно связаны со способами мышления о мире, в то же время причастны к грамматическому строю языка» [Арутюнова 1976: 17]. В связи с этим она обращается к анализу предложений, в которых отражаются мыслительные операции, состоящие в установлении отношений (экзистенции, идентификации, номинации и характеристики).

Заметим, что моделированию в большинстве исследований подвергается объективный уровень смысла предложения, субъективный уровень смысла в некоторых работах передается с помощью так называемой модальной рамки [Храковский, Володин

2004]. В нашем исследовании моделирование, по существу, призвано зафиксировать отношения и зависимости между объективным и субъективным, поскольку нас интересует сочетаемость СКИП в его вариантах с пропозициональными компонентами в семантической структуре предложения.

Объектом выявляемых моделей является семантическая структура предложения, описываемая в работе через понятия диктума (его пропозитивной структуры) и модуса.

Используя имеющийся в лингвистике опыт описания семантических типов предложения [Арутютова 1983; Селиверстова 1990] и построения семантических моделей [Апресян 1966; Богданов 1977; Всеволодова, Шуфень 1999; Ломтев 1979; Селиверстова 1990], мы подходим к построению моделей предложения с несколько иной стороны, учитывая:

- 1) тип денотативной ситуации, описываемой в предложении и
- 2) структуру денотативной ситуации.

Денотативная ситуация описывается через пропозицию. Существуют различные способы описания пропозитивной структуры предложения [Гак 1973; Теньер 1988; Филлмор 1981; Шмелева 1988]. В данной работе принято «участников», то есть составляющих денотативной ситуации, описывать в терминах, введенных в языкознание Л.Теньером. В пропозитивную структуру включаются предикат как главный член пропозиции, система актантов, распространители (сирконстанты – локатив, темпоратив, атрибуты – опускаемый, неопускаемый [Дьячкова 2003]). В семантической структуре предложения нами рассматриваются также кванторы

(существования и общности) [Богданов 1977; Кобозева 2000], имеющие в семантической структуре близкий предикату статус.

На основе типологии пропозиций, предложенной в [Шмелева 1988], где они представлены событийными и логическими, выделяем семантические классы предикатов (допуская, что тип пропозиции определяется типом предиката, который ее образует):

- предикат существования;
- предикат состояния;
- предикат движения;
- предикат восприятия;
- предикат действия;
- предикат характеристики;
- предикат идентификации;
- релятивный предикат.

В построении моделей используется классификация актантов, предложенная в [Шмелева 1988]. Актанты представляют собой несколько типов:

- субъект: субъект, агенс, коагенс, контрагенс, сила, функцив;
- объект: объект, объектив, пациенс;
- адресат: адресат, бенефициенс;
- инструмент: инструмент, орудие, средство;
- партитив – часть любого актанта.

Построение моделей предложения происходит в два этапа. Первый – моделирование пропозитивной структуры предложения в целом, второй – моделирование фрагмента пропозитивной структуры предложения. Это связано со спецификой реализации значений частиц в семантической структуре предложения, а именно возможностью их

сочетания в качестве модусного компонента с различными компонентами пропозициональной структуры. На первом уровне в модели отражается примыкание СКИП к центральному компоненту пропозиции (выраженному предикатно / неpredикатно), на втором уровне – примыкание СКИП к периферийным компонентам.

Модели первого уровня отражают пропозициональную структуру предложения в целом (включая такие компоненты, как предикат и актаны). В моделях второго уровня находят отражение атрибуты, сирконстанты, кванторы.

Базовые и модифицированные модели первого уровня

Модели первого уровня представлены базовыми и модифицированными моделями.

Базовые модели включают предикат и актаны. Центральный компонент базовой модели – предикат **P**, индекс предиката указывает на его семантический класс: $P_{\text{сущ}}$ – предикат существования, $P_{\text{сост}}$ – предикат состояния и т.п. Левосторонние актаны обозначаются **x**; правосторонние – **y**, если актантов более чем два, то следующий за ними актант обозначается **z**. В круглые скобки взяты компоненты структуры, реализующиеся не во всех предложениях, построенных по данной модели, а только в тех, в которых данные компоненты предопределены семантикой предиката.

Семантический класс актанта в схеме базовой модели не указывается, но рассматривается в реализациях. (Детализация базовых и модифицированных моделей путем обозначения функций актантов производится в разделе, описывающем реализации моделей, так как данная детализация значима не для каждой частицы.)

В модельной схеме предикат всегда занимает центральное положение, левый актант находится слева, правый – справа, независимо от синтаксической позиции слов, их выражающих.

Количество базовых моделей соответствует количеству семантических типов предикатов. Построенные модели входят в две группы (деление моделей на группы осуществляется на основе типа пропозиции, лежащей в основе предложения):

- 1) событийные;
- 2) логические.

Первую группу моделей составляют семантические модели предложений, содержащих пропозиции существования, состояния, движения, восприятия, действия. Рассмотрим данные модели на примере конкретных предложений:

1. $x P_{\text{сущ.}}$ (лок.) (*Вася живет в пригороде*), где x – субъект (*Вася*), $P_{\text{сущ.}}$ – предикат существования (*живет*), лок. – локатив (*в пригороде*).
2. $x P_{\text{сост.}}$ (*Я голодна*), где x – субъект (*Я*), $P_{\text{сост.}}$ – предикат состояния (*голодна*).
3. $x P_{\text{движ.}}$ (лок.) (*Утята перебегают дорогу*), где x – субъект (*утята*) $P_{\text{движ.}}$ – предикат движения (*перебегают*), лок. – локатив (*дорогу*).
4. $x P_{\text{воспр.}}$ y (*Дети почувствовали ветерок*), где x – субъект (*дети*), $P_{\text{воспр.}}$ – предикат восприятия (*почувствовали*), y – объект (перцептив) (*ветерок*).

5. $x P_{\text{действ.}} (y z)$ (*Дочурка подала отцу письмо*), x – субъект (*дочурка*), $P_{\text{действ.}}$ – предикат действия (*подала*), y – адресат (*отец*), z – объект (*письмо*).

Вторую группу моделей составляют семантические модели предложений, содержащих пропозиции характеристики, отождествления (идентификации) и релятивные пропозиции. Рассмотрим данные модели:

6. $x P_{\text{характ.}} (y)$ (*Мои соседи – беспокойные люди*), где x – субъект (*соседи*), $P_{\text{характ.}}$ – предикат качественной характеристики (*беспокойные*).

7. $x P_{\text{идентиф.}} y$ (*Бегемот то же, что гиппопотам*), где x – объект (*бегемот*), $P_{\text{идентиф.}}$ – предикат идентификации (*то же*), y – объект (*гиппопотам*).

8. $x P_{\text{отнош.}} y$ (*Этот пример отличается от предыдущего*), где x – объект (*этот предмет*), $P_{\text{отнош.}}$ – релятивный предикат (*отличается*), y – объект (*от предыдущего*).

Для нашего исследования создаваемые модели представляют интерес только как модели предложений, в которых тем или иным образом могут реализовывать свои значения частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*. Поскольку моделирование предпринято с ориентиром на данные частицы, требуется ввести в базовую модель семантический компонент «избыточное предположение» (СКИП). Данный компонент может примыкать к любому компоненту пропозитивной структуры (о чем говорилось в главе 1), а следовательно, и к любому компоненту семантической модели. Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в предложении всегда занимают положение в пропозиции к тому

компоненту, который обслуживают, поэтому СКИП в модифицированных моделях занимает препозитивное положение по отношению к тому компоненту, который подвергается квалификации.

Необходимо отметить, что частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в семантической модели предложения занимают особое положение. Структуру семантической модели составляют семантические компоненты диктума, в то время как частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* – средство экспликации модуса. Они не являются конституирующими компонентами модели, но примыкают к последним в качестве *особого* семантического компонента. В семантической модели данный компонент обозначается СКИП в его вариантах: СКИП 1а, СКИП 1б, СКИП 2.

Модифицированная модель представляет собой базовую модель, в структуру которой включен СКИП. Рассмотрим модифицированные модели, построенные на основе базовой модели $x P_{\text{действ.}} (y z)$ (*Дочурка подала отцу письмо*), «осложненной» СКИП 1а *вряд ли не* (подчеркнутым шрифтом выделен компонент, к которому присоединяется частица):

- x (СКИП 1а) $P_{\text{действ.}} (y z)$ – (*Дочурка **вряд ли не** подала отцу письмо*);
- (СКИП 1а) $x P_{\text{действ.}} (y z)$ – (***Вряд ли не** дочурка подала отцу письмо*);
- $x P_{\text{действ.}}$ (СКИП 1а) $y (z)$ – *Дочурка подала **вряд ли не** отцу письмо*);
- $x P_{\text{действ.}}$ y (СКИП 1а) z – (*Дочурка подала отцу **вряд ли не** письмо*).

Не дифференцируя на данном этапе варианты СКИП (в его роли выступает *чуть ли не*), представим модифицированные модели предложений (сначала дана базовая модель, затем ее модификации):

1. **x P_{сущ.} (лок.)** (*Вася живет в пригороде*)

- x (СКИП) P_{сущ.} (*Вася **чуть ли не** живет в пригороде*);
- (СКИП) x P_{сущ.} (***Чуть ли не** Вася живет в пригороде*).

2. **x P_{сост.}** (*Я голодна*)

- x (СКИП) P_{сост.} (*Я **чуть ли не** голодна*);
- (СКИП) x P_{сост.} (***Чуть ли не** я голодна*).

3. **x P_{движ.} (лок.)** (*Утята перебегают дорогу*)

- x (СКИП) P_{движ.} у (*Утята **чуть ли не** перебегают дорогу*);
- (СКИП) x P_{движ.} у (***Чуть ли не** утята перебегают дорогу*);
- x P_{движ.} (СКИП) у (*Утята перебегают **чуть ли не** дорогу*).

4. **x P_{воспр.} у** (*Дети почувствовали ветерок*)

- x (СКИП) P_{воспр.} у (*Дети **чуть ли не** почувствовали ветерок*);
- (СКИП) x P_{воспр.} у (***Чуть ли не** дети почувствовали ветерок*);
- x P_{воспр.} (СКИП) у (*Дети почувствовали **чуть ли не** ветерок*).

5. **x P_{действ.} (у z)** (*Дочурка подала отцу письмо*)

- x (СКИП) P_{действ.} у z (*Дочурка **чуть ли не** подала отцу письмо*);
- (СКИП) x P_{действ.} у z (***Чуть ли не** дочурка подала отцу письмо*);
- x P_{действ.} (СКИП) у z (*Дочурка подала **чуть ли не** отцу письмо*);
- x P_{действ.} у (СКИП)z (*Дочурка подала отцу **чуть ли не** письмо*).

6. **x P_{характ.}** (*Мои соседи – беспокойные люди*)

- x (СКИП) P_{характ.} (*Мои соседи – **чуть ли не** беспокойные люди*);
- (СКИП) x P_{характ.} (***Чуть ли не** мои соседи – беспокойные люди*).

7. **x P_{идентиф.} у** (*Бегемот то же, что гиппопотам*)

- x (СКИП) P_{идентиф.} у (*Бегемот **чуть ли не** то же, что гиппопотам*);

- (СКИП) $x P_{\text{идентиф.}}$ y (*Чуть ли не бегемот то же, что гиппопотам**);
- $x P_{\text{идентиф.}}$ (СКИП) y (*Бегемот то же, что **чуть ли не** гиппопотам**).

8. $x P_{\text{отнош.}}$ y (*Этот пример отличается от предыдущего*)

- x (СКИП) $P_{\text{отнош.}}$ y (*Этот пример **чуть ли не** отличается от предыдущего*);
- (СКИП) $x P_{\text{отнош.}}$ y (***Чуть ли не** этот пример отличается от предыдущего*);
- $x P_{\text{отнош.}}$ (СКИП) y (*Этот пример отличается **чуть ли не** от предыдущего*).

Важно отметить, что не всегда имеется адекватное соответствие между базовой и модифицированной моделью. Рассмотрим на примере двух реализаций одной базовой модели: $x P_{\text{сущ.}}$, где x – субъект. Модифицированные модели: x (СКИП 1а) $P_{\text{сущ.}}$; (СКИП 1а) $x P_{\text{сущ.}}$. Сравним:

$x P_{\text{сущ.}}$ – *Тот человек умер*;

x (СКИП 1а) $P_{\text{сущ.}}$ – *Тот человек **чуть ли не** умер (я предполагаю, что он умер)*;

(СКИП 1а) $x P_{\text{сущ.}}$ – ***Чуть ли не** тот человек умер (я предполагаю, что умер тот, а не иной человек)*.

Между первым и вторым предложениями имеются существенные различия. Во-первых, это различие в модусной окраске, а также в логической характеристике предложения. Если суждения, заключенные в первом и третьем предложениях, могут быть причислены к разряду истинных, то суждение второго предложения – только к разряду относительно истинных [Нагорный 2000], так как информация,

содержащаяся в нем, представлена в предположительной форме и не может быть признана ни истинной, ни ложной. Во-вторых, это различие в классификационной принадлежности предиката базовой и модифицированной моделей (в базовой модели – предикат существования, в модифицированной – предикат характеристики).

С учетом вариантов СКИП, модификации этой же модели представляются следующим образом:

- x (СКИП 1б) $P_{\text{сущ.}}$ | *Тот человек **чуть ли не** умер* (я предполагаю, что он не умер, но склонен преувеличить (чтобы произвести эффект на собеседника, например))

- (СКИП 1б) x $P_{\text{сущ.}}$ | ***Чуть ли не** тот человек умер* (я предполагаю, что умер не тот человек, но склонен преувеличить)

- x (СКИП 2) $P_{\text{сущ.}}$ | *Тот человек **чуть ли не** умер* (я предполагаю, что он был близок к тому, чтобы умереть)

- (СКИП 2) x $P_{\text{сущ.}}$ | Данная модель не имеет реализации, так как СКИП 2 не сочетается с актантами субъектной / объектной семантики (нельзя сказать «Почти человек умер*»)

Базовая модель является своего рода «каркасом», нагружая который частицами, мы выявляем специфические особенности в реализации их семантики. Модифицированная модель отражает сочетательные

особенности исследуемых частиц в роли СКИП. Отношения производности между базовыми и модифицирующими моделями не всегда бесспорны.

Модели второго уровня

Если модели первого уровня демонстрируют примыкание СКИП к центральным компонентам пропозиции, предикатам, в первую очередь, и актантам, то модели второго уровня представляют собой схемы, в которых находит отражение примыкание частиц *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* в качестве СКИП к следующим компонентам: сирконстантам (локативам и темпоративам), атрибутам (опускаемым и неопускаемым), кванторам и компонентам предложения, находящимся вне пропозитивной структуры (в предложении выделены подчеркнутым шрифтом). Модели второго уровня не делятся на базовые и модифицированные, так как отражают связь между двумя компонентами – фрагментом высказываемого и СКИП. В этих моделях изначально дифференцируются варианты СКИП.

В эту же группу моделей поместим предложения, в которых СКИП примыкает к свернутой пропозиции (пропозиции, выраженной непредикатным знаком). Данные модели занимают пограничное положение между моделями первого и второго уровня.

Представим список моделей второго уровня:

1. **(СКИП) непредикатно выраженная пропозиция (нвп):** (*Они возвращались домой, чуть ли не радуясь окончанию отпуска*):
 - (СКИП 1а) нвп;
 - (СКИП 1б) нвп;
 - (СКИП 2) нвп.
2. **(СКИП) локатив** (*С прошлого года живу чуть ли не в Москве*):

- (СКИП 1а) локатив;
 - (СКИП 1б) локатив;
 - (СКИП 2) локатив.
3. **(СКИП) темпоратив** (*Чуть ли не с прошлого года живу в Москве*):
- (СКИП 1а) темпоратив;
 - (СКИП 1б) темпоратив;
 - (СКИП 2) темпоратив.
4. **(СКИП) опуск. атрибут** (*Этот поступок есть чуть ли не ярчайшее проявление его сущности*):
- (СКИП 1а) опуск. атрибут;
 - (СКИП 1б) опуск. атрибут;
 - (СКИП 2) опуск. атрибут.
5. **(СКИП) неопуск. атрибут** (*Я купил чуть ли не последний билет*):
- (СКИП 1а) неопуск. атрибут;
 - (СКИП 1б) неопуск. атрибут;
 - (СКИП 2) неопуск. атрибут.
6. **(СКИП) квантор** (*Чуть ли не каждый охотник желает знать, где сидит фазан*):
- (СКИП 1а) квантор;
 - (СКИП 1б) квантор;
 - (СКИП 2) квантор.
7. **(СКИП) внепропозитивный компонент (впк)** (*Ефим вышел из столь щекотливого положения чуть ли не с достоинством*):
- (СКИП 1а) впк;
 - (СКИП 1б) впк;
 - (СКИП 2) впк.

На этапе построения моделей можно увидеть общие тенденции в сочетаемости частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* с пропозитивными / непропозитивными компонентами предложения. Анализ реализаций выявленных моделей позволит определить индивидуальные особенности в функционировании исследуемых частиц в семантической структуре предложения.

2.2. Реализация семантических моделей с частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*

В данном разделе описываются реализации представленных в 2.1. моделей предложений применительно к каждой из исследуемых частиц:

- указываются модели, получающие реализации;
- отмечаются модели, не получающие реализации;
- прослеживается закономерность в сочетаемости СКИП в его вариантах с компонентами базовой модели;
- выявляются различия между частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* на уровне семантических моделей предложения.

2.2.1. Реализация семантических моделей предложений с частицей *чуть ли не*

Модели первого уровня

1. x P_{сущ.} (лок.)

Здесь и далее: справа модифицированные модели, слева их реализации

x (СКИП) P _{сущ.} (лок.)	<i>А у Ваньки – <u>чуть ли не целая типография</u></i> (В.Войнович)
(СКИП) x P _{сущ.} (лок.)	<i>Они <...>, например, почти уверены, что у них <u>чуть ли не весь мир на обroke</u></i> (Ф.М.Достоевский). Этот пример может быть интерпретирован по-разному: с одной стороны,

компонент *весь мир* можно рассматривать как субъектный актант сложной структуры, включающий атрибут, с другой стороны – как квантор).

x P_{сущ.} (СКИП)(лок.)

*Из литераторов здесь был еще <...> загадочный толстяк, живший в сосновом лесу под Берлином, **чуть ли не в пещере** (В.Набоков)*

Особенность данных моделей и их реализаций состоит в том, что частица *чуть ли не*, квалифицируя пропозитивное содержание предложения в персуазивном аспекте, преобразует пропозицию, но только если примыкает к предикату в качестве СКИП 1а.

2. **x P_{сост.}**

x (СКИП)P_{сост.}

*Впрочем, виолончелист Туруканов в последнем антракте поинтересовался, хорошо ли платят медики, и **был чуть ли не расстроен**, узнав, что Данилов играл задаром (В.Орлов)*

(СКИП) x P_{сост.}

Данная модель не получает реализации в языковом материале, предположим, что данная реализация возможна: *Чуть ли не Туруканов был расстроен**.

С предикатом состояния частица *чуть ли не* может сочетаться в значении чистого избыточного предположения, а также избыточного предположения, конкретизированного значением преувеличения или приближения. Это связано с тем, что состояние человека, природы,

общества и т.п. допускает предположение о его наличии в действительности: Тыклинский лежит чуть ли не при смерти (А.Толстой) – СКИП 1а – и о степени его проявления: Он и прикоснуться к нему <альту> часа два не мог, робел, чуть ли не уверен был в том, что, когда он проведет смычком по струнам, никакого звука не будет, а будет тишина – и она убьет его, бывшего музыканта Данилова (В.Орлов).

3. x P_{движ.} (лок.)

x (СКИП)P_{движ.} у

<...> а у Данилова и на самом деле альт и смычок чуть ли не валились из рук (В.Орлов)

(СКИП) x P_{движ.} у

Реализации не отмечены, возможны, но не типичны. Рассмотрим пример: **Чуть ли не смычок из рук валился** – в данном предложении частица *чуть ли не* выступает в роли СКИП 2. Примечательно следующее: несмотря на то, что СКИП примыкает к актанту, квалификации, на наш взгляд, подвергается пропозиция целиком. Во-первых, СКИП 2 не сочетается предметными именами, он всегда соотносится с центральным компонентом пропозиции, обозначающим действие либо состояние. В данном случае в предложении имплицитно выражается именно состояние субъекта. Во-вторых, данное предложение содержит нерасчлененное

высказывание, только рему, которую частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* всегда сопровождают.

x P_{движ.} (СКИП)у

Как только кинул он деньги, все перед ним перемешалось, земля задрожала, и, как уже, - он и сам рассказать не умел, - попал он чуть ли не в самое пекло (Н.Гоголь)

4. **x P_{воспр.} Y**

Реализации следующей группы немногочисленны, частица *чуть ли не* примыкает к предикату, выступая в роли СКИП 1а, СКИП 1б, СКИП 2:

x (СКИП)P_{воспр.} у

*Данилов *чуть ли не обиделся*, хотел сказать, что импровизации и есть импровизации, почему же не быть верным принципу? (В.Орлов)*

(СКИП) x P_{воспр.} у

*Чуть ли не Данилов обиделся**

x P_{воспр.} (СКИП) у

Данные две модели реализации не получают, их существование не исключено, но не типично.

5. **x P_{действ.} (y z)**

Данная группа моделей – третья по продуктивности. Рассмотрим реализации:

<p>х (СКИП) Р_{действ.} у z;</p>	<p>- Ну прости, ну извини, - <u>чуть ли не взмолилась</u> <u>Клавдия</u> <...> (В.Орлов)</p>
<p>(СКИП) х Р_{действ.} у z;</p>	<p>Рудин пожелал познакомиться с моим предметом; да <u>чуть ли не я сам настоял на том,</u> чтобы представить его (И.Тургенев) (СКИП 1б примыкает к субъектному актанту)</p>
<p>х Р_{действ.} (СКИП) у z;</p>	<p>То, что люди, имеющие, к несчастью, нездоровые зубы, вынуждены были делать по необходимости, какие-то <u>глупые девчонки</u> <u>готовы были превратить</u> <u>чуть ли не в моду</u> для вящего, показного шика <...> (Л.Кассиль) – СКИП 1б примыкает к атрибуту – результату.</p>
<p>х Р_{действ.} у (СКИП) z.</p>	<p><u>Он отдал свою библиотеку</u> <u>чуть ли не сестренке</u></p>

6. х Р_{характ}

<p>х (СКИП)Р_{характ.}</p>	<p><u>Оно <лицо> показалось ему маленьким, чуть ли не <u>детским,</u></u> несмотря на вислое усы и измученный – страданием ли, прежним ли безрадостным житием, – покривленный суровый рот (М.Шолохов)</p>
---	--

Модель **x (СКИП)P_{характ.}** представляет реализации, в количественном аспекте стоящие на втором месте (около половины от общего числа предложений с частицей *чуть ли не*)

(СКИП)x P_{характ.}

Реализации модели в языковом материале диссертации подтверждения не нашли, хотя их существование, на наш взгляд, допустимо: *Чуть ли не Палыч лучший в шахматах* – частица употреблена в значении избыточного предположения, сопровождаемого преувеличением.

7. **x P_{идентиф. у}**

x (СКИП)P_{идентиф. у}

*Это видел и С.И.Ожегов, многие высказывания которого позволяют думать, что правильность речи **чуть ли не** отождествлялась ученым с ее культурой (Б.Н.Головин)*

(СКИП) x P_{идентиф. у}

*... **чуть ли не** правильность речи отождествлялась ученым с ее культурой*

x P_{идентиф. (СКИП) у}

*Это была барышня его лет, его круга, родом **чуть ли не** из того же города, как и он (В.Набоков); <...> как ни был я сам в эту минуту смущен и расстроен, однако я видел, что*

дядя, например, расстроен чуть ли не так же, как я <...> (Ф.М.Достоевский)

8. x P_{отнош.} y

x (СКИП)P_{отнош.} y; | Война чуть ли не **предопределила** их судьбу

(СКИП) x P_{отнош.} y; | Чуть ли не **война** предопределила их судьбу

x P_{отнош.} (СКИП)y | С прикомандированными всегда следует вести себя так, будто **от операции**, в которой они с тобой участвуют, **зависит чуть ли не исход войны** (В.Богомолов); К бумажке страхового полиса он относился с презрением, чуть ли не **с брезгливостью**, однако взносы платил исправно (В.Орлов).

Особенность данных моделей заключается в том, что релятивная семантика компонента, к которому примыкает СКИП, всегда заключена в лексическом значении слова, представляющего тот или иной компонент пропозициональной семантики.

Модели второго уровня

Самую большую группу составляют предложения следующего типа:

1) <...> перед поворотом на Даймищенский большак, - подъем <...> и старая теннисная **площадка**, **чуть ли не каренинских времен**, свидетельница благопристойных перекидок, а к моему детству

*заросшая плевелами и поганками (В.Набоков); 2) Еще недавно там **чуть ли не каждый вечер** проходили приемы в честь очередного заезжего эмигранта (В.Аксенов).* В первом предложении СКИП 1а – 1б примыкает к атрибуту, который представляет собой свернутую пропозицию. Частица в роли СКИП может примыкать к атрибутам двух семантических типов – неопускаемым и опускаемым, эта группа предложений достаточно обширна. Во втором примере представлено предложение, в котором СКИП 1а – 1б примыкает к квантору, компоненту пропозитивной семантики, не включенному в предикатно-актантную структуру пропозиции.

1. (СКИП) **непредикатно выраженная пропозиция (нвп)**

Частица *чуть ли не* в качестве семантического компонента способна сочетаться с непредикатно выраженными пропозициями различного типа, преимущественно событийного:

(СКИП 1а) нвп – *Кроме выпивки и охоты, его в жизни якобы ничто не интересовало. Впрочем, погиб пан Тадеуш в сентябре 1939 года в боях с немцами, погиб, **чуть ли не бросившись с гранатой под танк**, и вспоминали о нем, по словам участкового, как о герое (В.Богомолов).*

(СКИП 1б) нвп – *Споры в среде интеллигенции временами просто неприличны, аргументы фальсифицированы, нечистоплотны, нападки недостойны. Раздаются призывы **чуть ли не к гражданской войне** (В.Дудинцев).*

(СКИП 2) нвп – *Он взмывал вверх, затем медленно опускался вниз, **чуть ли не касаясь травы и метеоприборов**, а то начинал раскачиваться просто как маятник (С.Алексеев).*

Примыкание к свернутым пропозициям происходит таким же образом, как и примыкание к соответствующим развернутым, предикатным пропозициям.

2. (СКИП) локатив

(СКИП 1а) локатив; (СКИП 1б) локатив; (СКИП 2) локатив: *Поезд отправляется **чуть ли не** на край света.*

3. (СКИП) темпоратив

(СКИП 1а) темпоратив; (СКИП 1б) темпоратив; (СКИП 2) темпоратив: *Вернусь **чуть ли не** завтра.*

4. (СКИП) опуск. атрибут

(СКИП 1а) опуск. атрибут; (СКИП 1б) опуск. атрибут; (СКИП 2) опуск. атрибут: в большинстве случаев частица *чуть ли не* (СКИП 1а -1б) примыкает к опускаемому атрибуту: <...> *обвиняемые наперебой друг перед другом топят сами себя, что свидетелей на эти торжественные, чуть ли не ритуальные заседания приводят и уводят под конвоем, а никаких иных доказательств нет <...> (Ю.Домбровский) - свидетелей на заседания приводят и уводят.*

5. (СКИП) неопуск. атрибут

(СКИП 1а) неопуск. атрибут; (СКИП 1б) неопуск. атрибут; (СКИП 2) неопуск. атрибут: примыкание СКИП к неопускаемому атрибуту: *У него сначала был великолепный, мышинового цвета, бельгийский экипажик, с толстыми, **чуть ли не** автомобильными шинами, такой большой, что не входил в наш мозгливый лифт ... (В.Набоков) – ср.: *экипажик с чуть ли не шинами; экипажик с шинами*. Частица употреблена при атрибуте, который создает свернутую пропозицию характеристики.*

6. (СКИП) квантор

(СКИП 1а) квантор; (СКИП 1б) квантор; (СКИП 2) квантор.

Частица *чуть ли не* примыкает к кванторным словам *все, каждый, любой, много, мало, большинство, меньшинство, всегда, иногда* и т.д. В семантическом аспекте СКИП 1а и СКИП 1б сочетается с семантикой квантора общности (все): <...> *тысячи богатых англичан хлынули в Париж и разом раскупили **чуть ли не** все изделия столичных ювелиров и чуть ли не весь бархат и шелк на лионских складах (Е.Тарле)*, и не сочетается с семантикой квантора существования (некоторые): *Чуть ли не некоторые любят погорячей**.

7. (СКИП) внепропозитивный компонент (впк)

В качестве СКИП 1а и СКИП 1б частица *чуть ли не* примыкает к компонентам, находящимся за пределами пропозитивной структуры предложения.

(СКИП 1а) впк – *Вельчанинов с первых же слов разговора заметил, что его здесь уже ожидали и что приезд его в качестве Павла Павловичева друга, желающего познакомиться, был **чуть ли не** торжественно возвещен (Ф.М.Достоевский).*

(СКИП 1б) впк – *Потом он увидел своего духовника отца Леонида, обрадовался и устыдился: **чуть ли не** два года уже они не беседовали, не молчали вдвоем (В.Аксенов).*

(СКИП 2) впк – *Если майора Кустова уволить в запас по состоянию здоровья, то есть по болезни, полученной во время прохождения службы, то пенсия увеличится, но для этого надобно доказать, что какая-то там неврозоподобная шизофрения подхвачена им **чуть ли не** в болотистых штатах Австралии (А.Азольский).*

Как правило, эти компоненты указывают на какие-либо а) качественные характеристики отображаемого положения дел, которые на синтаксическом уровне выражаются обстоятельствами образа

действия, б) временные и в) пространственные координаты (в этом случае речь идет о сирконстантах, входящих в пропозитивную структуру предложения лишь факультативно). Данная группа предложений обширна, частица *чуть ли не* выступает в них в качестве СКИП 1а и СКИП 1б, СКИП 2 не свойственен, так как квалификации подвергается частный аспект денотативной ситуации, а не ситуация в целом.

Итак, частица *чуть ли не* выступает в семантических моделях предложения в роли СКИП 1а, СКИП 1б и СКИП 2. наиболее продуктивными являются следующие модели:

- модели второго уровня, отражающие примыкание СКИП *чуть ли не* к кванторам и опускаемым атрибутам: **(СКИП) квантор** и **(СКИП) опуск. атрибут**;
- модифицированные модели первого уровня **x (СКИП)P_{характ.}**, представляющие предложения, содержащие предикаты качественной характеристики;
- модифицированные модели первого уровня **x P_{действ.} (y z)**.

2.2.2. Реализация семантических моделей предложений с частицей *едва ли не*

Модели первого уровня

1. $x P_{\text{сущ.}}$ (лок.)

x (СКИП) $P_{\text{сущ.}}$

Едва ли не живет такой парень

$x P_{\text{сущ.}}$ (СКИП) (лок)

<...> окно глядело едва ли не в курятник <...>
(Н.Гоголь).

(СКИП) $x P_{\text{сущ.}}$

*Едва ли не муравьи живут в лесу**

Данная группа моделей малопродуктивна; предложения, по ним построенные, немногочисленны и не соотносимы в полной мере с производящими моделями. (Аналогичная ситуация наблюдается в реализации подобных же моделей с частицами *чуть ли не, вряд ли не*).

2. $x P_{\text{сост.}}$ x

x (СКИП) $P_{\text{сост.}}$

Теперь, обращенная к окну и близко к нему, она сама выказывала нездоровый цвет лица и глубоко усталое, едва ли не больное выражение (А.Солженицын); Амундсена тоже носили на руках так долго, что он едва ли не разучился ходить (В.Санин) – в первом предложении частица выражает избыточное предположение, во втором – избыточное

предположение, конкретизированное смыслом «преувеличение». В данном случае преувеличение выполняет стилистическую, выразительную функцию: создает иронический эффект.

(СКИП) x P_{сост.}

Едва ли не Амундсен разучился ходить

3. x P_{движ.} (лок.)

x (СКИП)P_{движ.} у; (СКИП)x P_{движ.} у; x P_{движ.} (СКИП)у: мы не имеем языкового материала, который бы иллюстрировал реализации данных моделей, поэтому рассмотрим конструкты: *Лиса метнулась к лесу – Едва ли не лиса метнулась к лесу, Лиса **едва ли не** метнулась к лесу, Лиса метнулась **едва ли не** к лесу*. В этих предложениях частица *едва ли не* выступает в роли СКИП 1а, но это не единственно возможная роль: *Мы **едва ли не** плыли над землей* – *едва ли не* в роли СКИП 1б. интересен тот факт, что на функционирование в предложении частицы *едва ли не* и двух других, а так же на уместность их употребления влияют самые различные факторы, в частности, временная актуализация. Так, предложения *Лиса **едва ли не** метнулась к лесу, Лиса метнулась **едва ли не** к лесу*, актуализированные в ином временном аспекте, не теряют семантики избыточного предположения и сохраняют ее уместность, чего не скажешь о предложении *Едва ли не лиса метнулась к лесу (ср.: Едва ли не лиса метнется к лесу*)*.

4. $x P_{\text{воспр.}} y$

Модели, не представленные языковым материалом, но теоретически допускающие реализации, например: *Альфа услышала шорох в кустах.*

x (СКИП) $P_{\text{воспр.}} y$; | *Альфа едва ли не услышала шорох в кустах*

(СКИП) $x P_{\text{воспр.}} y$; | *Едва ли не Альфа услышала шорох в кустах*

$x P_{\text{воспр.}}$ (СКИП) y | *Альфа услышала едва ли не шорох в кустах.*
Едва ли не выступает в качестве СКИП 1а.

5. $x P_{\text{действ.}} (y z)$

x (СКИП) $P_{\text{действ.}} y z$; | *Увы, машина оказалась рассчитанной на людей небольшого роста, я едва ли не вывихнул шею и был вынужден отказаться от дальнейших попыток (В.Санин)*

(СКИП) $x P_{\text{действ.}} y z$; | *Едва ли не я вывихнул шею.*

$x P_{\text{действ.}}$ (СКИП) $y z$; | *Я вывихнул едва ли не шею*

По данным моделям могут быть созданы предложения с частицей *едва ли не* в любом из трех ее значений.

6. $x P_{\text{характ}}$

Модели этой группы наиболее продуктивны в числе моделей предложений с логической пропозицией.

$x (СКИП)P_{\text{характ.}}$	<p>Получает многочисленные реализации. <i>А положение с сыном было запущенное, <u>едва ли не опасное</u>, это чувствовало отцовское сердце (А.Солженицын)</i></p>
------------------------------	---

$(СКИП)x P_{\text{характ.}}$	<p>Реализации модели допустимы: <i>Едва ли не отец Михаил здесь главный</i> – однако отражения в языковом материале не находят.</p>
------------------------------	---

7. $x P_{\text{идентиф.}} Y$

В языковом материале нет предложений, реализующих данные модели, несмотря на то, что семантика тождества, на наш взгляд, сочетаема с семантикой избыточного предположения (в чистом, неконкретизированном его виде), например:

$x (СКИП)P_{\text{идентиф.}} y$	<p><i>Промедление смерти подобно – <u>Промедление едва ли не подобно смерти.</u></i></p>
---------------------------------	--

$(СКИП)x P_{\text{идентиф.}} y$	<p><i>Едва ли не <u>промедление подобно смерти</u></i></p>
---------------------------------	--

$x P_{\text{идентиф.}} (СКИП)y$	<p><i><u>Промедление подобно</u> едва ли не <u>смерти</u></i></p>
---------------------------------	---

8. x P_{отнош.} Y

x (СКИП)P_{отнош.} y

*Но мы, однако же, совершенно оставили в стороне лицо, которое, по-настоящему, **едва ли не был причиною** (Н.Гоголь) – Это единственное предложение, в котором предикат и пропозиция имеют релятивный характер, релятивная семантика при этом заключена в лексическом значении предикатного выражения.*

(СКИП) x P_{отнош.} y –

*Не имеет реализации, хотя допускает ее: **Чуть ли не крысы виной случившемуся***

x P_{отнош.} (СКИП)y

*Настоящая книга посвящена **едва ли не самому популярному типу предложений русского языка – бытийным предложениям** (Е.Н.Ширяев) – в данном случае, являющимся редким, СКИП 1a примыкает к актанту объектного типа в релятивной пропозиции.*

Модели второго уровня

1. (СКИП) непредикатно выраженная пропозиция (нвп)

Примыкание к непредикативно выраженной пропозиции представлено малочисленной (8 единиц), но показательной группой предложений:

(СКИП 1a) нвп – ; Если это Шекспир, то он, верно, может кое-что знать, – сообразил Ретленд, едва ли не самый молодой из заговорщиков (Ю.Домбровский).

(СКИП 1б) нвп – Они <гребни> несколько наклонились вперед, и это вызывает в наблюдателе опасение, что в любую минуту их стрельчатая архитектура может превратиться в прах, **едва ли не от удара** птичьего крыла (Ю.Олеша).

(СКИП 2) нвп – Завербованный в черти, перестал отбрасывать тень – страшное открытие, **едва ли не лишившее** бедного Римского рассудка (В.Санин).

В подобных предложениях частица *едва ли не* способна выступать в качестве семантического компонента «избыточное предположение» в чистом, неконкретизированном виде и в виде семантического компонента, отягощенного дополнительными значениями преувеличения и приближения.

2. (СКИП) локатив

(СКИП 1а) локатив; (СКИП 1б) локатив; (СКИП 2) локатив.

3. (СКИП) темпоратив

(СКИП 1а) темпоратив; (СКИП 1б) темпоратив; (СКИП 2) темпоратив.

Рассмотрим следующие две группы моделей вместе: **(СКИП) опуск. атрибут** и **(СКИП) неопуск. атрибут**

Предложения, в которых СКИП (*едва ли не*) примыкает к атрибутам, довольно многочисленны. Выявлены случаи сочетания ее семантики с опускаемыми и неопускаемыми атрибутами:

а) *Так уж получилось, что с понятием о травах связано у людей понятие о их лекарственности, целебности и **едва ли не магической** могущественности* (В.Солоухин); <...> так как границы между наречиями и частицами *зыбки* и так как модальные оттенки свойственны **едва ли не преобладающему** большинству частиц, то

взаимодействие частиц и модальных слов в современном русском языке, несомненно, протекает очень активно (В.В.Виноградов);

*б) Он <князь>, как поживший, не глупый и не больной человек, не верил в медицину и в душе злился на вся эту комедию, тем более что **едва ли не он один** вполне понимал причину болезни Кити (Л.Толстой); Теперь остался **едва ли не последний пароход** – желтый, низенький буксир с огромными измятыми кожухами колес.*

Рассмотрим следующие предложения: ***Едва ли не самым замысловатым вопросом было предложение описать сад Плюшкина**, – тот сад, который Гоголь так живописно завалил всем, что набрал из мастерских русских художников в Риме (В.Набоков); **Едва ли не главной столицей ссыльной стороны**, во всяком случае из ее жемчужин, была Караганда (А.Солженицын).* Формально данные предложения построены одинаково, однако во втором предложении СКИП примыкает к опускаемому, а в первом к – неопускаемому атрибуту. Эти предложения представляют интерес своей коммуникативной структурой. Считается, что частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не* являются приречными, но не рематизирующими частицами, примыкающими к реме, оформляющими, но не формирующими ее [Стародумова 2002]. В приведенных примерах мы видим предложение с инверсированным порядком слов, в котором частица *едва ли не* участвует в организации нерасчлененного в коммуникативном аспекте предложения.

4. (СКИП) квантор

(СКИП 1а) квантор; (СКИП 1б) квантор; (СКИП 2) квантор. Рассмотрим следующие примеры: *А.А.Волков, начальник корпуса жандармов, обо всем доносил по службе Бенкендорфу, и **едва ли не в каждом** сообщении упоминался беспорядочный образ жизни Пушкина (Ю.Дружников); <...>*

*все желают автономии: **едва ли не** всякий ребенок мнит себя автономом* (О.Платонов) – в данных предложениях частица примыкает к кванторному слову. В подобном сочетании *едва ли не* выражает значение, характерное для СКИП 1а и СКИП 1б, причем второе более распространено, так как количественная семантика кванторного слова и значение преувеличения свободно сочетаются в предложении. Выше было сказано, что частица в роли СКИП не сочетается с предикатом существования событийной пропозиции. Интересно в связи с этим проследить сочетаемость частицы *едва ли не* с логическим квантором общности (в языке выражаемом словом *все*) и квантором существования (в языке выражаемом словом *каждый*): ***Едва ли не** все школьники присутствовали на субботнике* и ***Едва ли не** некоторые школьники присутствовали на субботнике**. Второе предложение является семантически некорректным, что в очередной раз свидетельствует о несочетаемости СКИП с семантикой существования.

5. (СКИП) внепропозитивный компонент (впк)

(СКИП 1а) впк; (СКИП 1б) впк; (СКИП 2) впк. Употребление частицы при компонентах предложения, не образующих пропозициональной структуры, сводится к следующим типам:

1. Употребление частицы при словах, называющих какие-либо обстоятельства описываемой ситуации (не временные и не пространственные). Данные обстоятельства могут носить различный характер: временной: *Ариэля вдруг охватило сознание такого горького одиночества и затерянности, что он вдруг заплакал **едва ли не** в первый раз с тех пор, как плакал в детстве <...>* (А.Беляев) (*едва ли не* равняется СКИП 1а), качественный <...> человек его возраста <...> каким-то непонятным образом, ***едва ли не** с*

физиологической естественностью некой эманации, <...> оделся облаком неуловимой славы <...> (В.Набоков) (едва ли не равняется СКИП 1б); С неохотой оторвались мы от созерцания чуда. **Едва ли не на цыпочках** и разговаривая **едва ли не шепотом**, тихонько пошли из оранжереи (В.Солоухин) (едва ли не равняется СКИП 1б).

2. Употребление частицы при словах, имеющих значение степени (6 примеров): *Жители полярной станции глазам своим не верили: собака, которой они боялись **едва ли не больше** медведей, оказалась нежнее заласканного щенка* (В.Санин) (едва ли не равняется СКИП 1б)

С компонентами предложения, не входящими в пропозициональную структуру, сочетается СКИП 1а и СКИП 1б, так как семантика этих компонентов обладает большими сочетательными возможностями, чем СКИП 2, о котором мы говорили, что он сочетается только с предикатами и непредикатно выраженными пропозициями, поскольку способен квалифицировать только ситуацию в целом, какое-либо событие, явление. Можно сказать *Яблоко **едва ли не падает***, подразумевая, что оно некрепко сидит на ветке и вот-вот готово упасть (*Яблоко почти падает*). Но не можем употребить СКИП 2 при актанте: ***Едва ли не яблоко падает*** – ср.: ***Почти яблоко падает****. Во втором предложении частица может выступать только в двух своих ролях – СКИП 1а или СКИП 1б. Таким образом, реализация того или другого СКИП зависит от условий контекста.

Установлены следующие особенности реализации моделей предложений с частицей *едва ли не*:

- 1) каждая базовая модель хотя бы в одной из своих модификаций получает реализацию в предложении с частицей *едва ли не*;
- 2) данная частица примыкает к сирконстантам (локативам и темпоративам) и атрибутам, реализуя модели второго уровня;
- 3) *едва ли не* примыкает к непредикативно выраженной пропозиции;
- 4) *едва ли не* примыкает к компонентам предложения, не формирующим ни базовые модели, ни модели второго уровня.
- 5) для частицы *едва ли не* характерно примыкание к так называемым кванторам.

Все модели предложений с событийными пропозициями получают реализации. Наиболее продуктивна модель x (СКИП) $P_{\text{действ.}}$ $y z - Uvy$, *машина оказалась рассчитанной на людей невысокого роста, я **едва ли не вывихнул** шею и вынужден был отказаться от дальнейших попыток* (В.Санин) – частица выполняет функцию СКИП 2. Наименее продуктивна модель x (СКИП) $P_{\text{сущ.}}$, выше отмечалось, что данная модель не вполне адекватна построенным по ней предложениям: *Передо мной **едва ли не** вершина жестокости первозданных обитателей земли, беспощадная философия дикарей: «Девяносто лет бабке, зажилась»* (Е.Судакова), так как, по существу, содержит иную пропозицию, чем заявлена в базовой модели.

2.2.3. Реализация семантических моделей предложений с частицей *вряд ли не*

Исследование семантики частицы *вряд ли не* в предложении, в частности, исследование реализаций моделей предложения представляет определенные трудности в силу того, что в нашем распоряжении имеется всего 9 примеров ее употребления в предложении. Это связано, как было сказано во введении, с низкой частотой ее употребления в речи (письменной, так как относительно частоты ее использования в устной речи мы не обладаем данными).

Данная частица в семантической структуре предложения выступает только в качестве СКИП 1а, так как выражает избыточное предположение в чистом, не конкретизированном виде.

Небольшой объем имеющегося в наличии языкового материала с частицей *вряд ли не* позволяет нам представить его полностью. Подчеркнутым шрифтом выделена пропозиция, полужирным и подчеркнутым – компонент пропозиции, к которому примыкает СКИП 1а.

Модели первого уровня

1. $x P_{\text{сущ.}}$ (лок.)

x (СКИП 1а) $P_{\text{сущ.}}$ | *В реке **вряд ли не** обитают бобры*
(лок.)

(СКИП 1а) $x P_{\text{сущ.}}$ | ***Вряд ли не** бобры обитают в реке;*
(лок.)

х Р_{сущ.} (СКИП 1а) | *Вряд ли не в реке обитают бобры** (Ср.: *Вряд ли не в этой реке обитают бобры.*)
(лок.)

2. х Р_{сост.} х

(СКИП) Р_{сост.}

На режим, кстати, мне плевать, – почти спокойно ответил Власьев. – Я здесь и сейчас вряд ли не свободнее, чем был в царское время. (В.Звягинцев). Данный пример наиболее интересен своей неоднозначностью. Во-первых, семантика предиката позволяет его отнести и к предикату состояния, и к предикату характеристики (соответственно, соотнести предложение с моделями х (СКИП 1а) Р_{сост.} и х (СКИП 1а) Р_{характ.}. Во-вторых, наличие в структуре пропозиции субъектного актанта, являющегося одновременно квалифицирующим субъектом, делает проблематичным определение семантики частицы. Типичным для *вряд ли не* является смысл «избыточное предположение» в чистом виде. В анализируемом же случае квалифицирующим субъектом предположение совершается относительно себя самого (относительно объекта, который должен быть известен ему более, чем все прочее). Мы допускаем, что в семантике частицы в данном случае имеет место конкретизирующий смысл «преувеличение». Рассмотрим две реализации,

первая – примыкание СКИП к предикату, выражающему состояние человека, вторая – примыкание СКИП к предикату, выражающему состояние природы: *Он в ударе сегодня; Озеро спокойно.* Реализация модифицированных моделей: x (СКИП 1a) $P_{\text{сост.}}$ – *Он **вряд ли не** в ударе сегодня; Озеро **вряд ли не** спокойно;* (СКИП 1a) x $P_{\text{сост.}}$ – ***Вряд ли не** он в ударе сегодня; **Вряд ли не** озеро спокойно**. (Звездочкой здесь и далее помечены семантически некорректные конструкции.)

(СКИП) x $P_{\text{сост.}}$

***Вряд ли не** мальчик болен** (Ср.: ***Вряд ли не** мой мальчик болен*)

3. x $P_{\text{движ.}}$ (ЛОК.)

x (СКИП) $P_{\text{движ.}}$ у

*Добежал он от квартиры доктора Арнольди, должно быть, очень скоро и **вряд ли не** в самом деле бежал всю дорогу, потому что страшно запыхался и чувствовал, что сердце колотится в груди, как молот (М. Арцыбашев) – СКИП 1a примыкает к предикату движения событийной пропозиции, реализуя семантику в дальнем радиусе.*

(СКИП) x P_{движ.} у

Вряд ли не Арнольди бежал через дорогу

x P_{движ.} (СКИП) у

Вряд ли не к нему она направлялась теперь
(Л.Леонов) – СКИП 1a примыкает к локативу, семантика частицы реализуется в ближнем радиусе.

4. x P_{воспр.} у

x (СКИП) P_{воспр.} у

*(...) непонятно, как он себя поведет теперь, когда услышал Лизин голос, потому что **вряд ли не понял, что к чему** (А.Громов); Когда разговор закончился, Аверченко был морально раздавлен, сломлен и смят. Аспирантура явно накрывалась. Выселение из общежития казалось вопросом решенным. Да и в студкоме **вряд ли не станут считаться с деканским мнением** – там же тоже аспиранты (И. В. Собецкий, Н. Н. Федотов) – СКИП 1a примыкает к предикату восприятия событийной пропозиции.*

(СКИП) x P_{воспр.} у

*Вряд ли не он понял, что к чему**

x P_{воспр.} (СКИП) у

*Да и в студкоме станут считаться **вряд ли не с деканским мнением***

5. $x P_{\text{действ.}} (y z)$

$x(\text{СКИП } 1a) P_{\text{действ.}} y z$ | Такой замечательный итог **вряд ли не** устраивал коллектив (г.т.); "Смещение" подобных (телесных) возбуждений с половых на другие органы в психологическом эксперименте **вряд ли не докажешь** (П.Куттер) – СКИП 1a примыкает к предикату действия событийной пропозиции.

(СКИП) $x P_{\text{действ.}} y z$ | **Вряд ли не** Ефим перевозит древесину из Карелии на Алтай

$x P_{\text{действ.}} (\text{СКИП}) y z$ | Ефим перевозит древесину **вряд ли не** из Карелии на Алтай

$x P_{\text{действ.}} y (\text{СКИП}) z$ | Ефим перевозит древесину из Карелии **вряд ли не** на Алтай

6. $x P_{\text{характ}}$

$x (\text{СКИП}) P_{\text{характ.}}$ | Этот способ решения задачи **вряд ли не** единственный

(СКИП) $x P_{\text{характ}}$ | Не имеет реализации

7. x P_{идентиф. у} и 8. x P_{отнош. у} не получают реализации.

Модели второго уровня

1. (СКИП 1а) **непредикатно выраженная пропозиция (нвп)**

*Еще не известно, не Мариньи ли подстрекал королевских невесток к нарушению супружеской верности, и **вряд ли не по его вине** отдал Богу душу Филипп Красивый (М.Дрюон) – в данном предложении, взятом изолированно, СКИП 1а примыкает к непредикативно выраженной логической релятивной пропозиции. Однако наличие контекста позволяет квалифицировать его смысл иначе, ср.: Узнал муж о легкомысленном поведении своей супруги? Опять-таки вина Мариньи, потому что во время его правления произошло неслыханное падение нравов. Еще не известно, не Мариньи ли подстрекал королевских невесток к нарушению супружеской верности, и **вряд ли не по его вине** отдал Богу душу Филипп Красивый (М.Дрюон), а именно как избыточное предположение, конкретизированное смыслом «преувеличение».*

2. (СКИП 1а) **локатив** – *Отряд Васильченко отправился на задание **вряд ли не в пустыню**.*

3. (СКИП 1а) **темпоратив** – *Баба Яга **вряд ли не всегда** против.*

4. (СКИП 1а) **неопуск. атрибут** – ***Вряд ли не красивые** женщины капризны.**

5. (СКИП 1а) **опуск. атрибут** – ***Вряд ли не велосипедное** колесо катилось по дороге.*

6. (СКИП 1а) **квантор** – ***Вряд ли не все** кошки ночью серы..*

7. (СКИП 1а) внепропозитивный компонент (впк) – *Они покидали море **вряд ли не** без сожаления* – в этом предложении употреблена «сомнительная» частица *вряд ли* при отрицании. Возможно, что возможность двойного прочтения является причиной, по которой частица *вряд ли не* редко употребляется.

Опираясь на языковой материал и результаты анализа, можно сделать вывод, что частица *вряд ли не* в своей семантической сущности предпочитает примыкать к предикату. Для СКИП 1а, выражаемого частицей *вряд ли не*, характерно примыкание к предикату событийной пропозиции, допускается примыкание к пропозиции, выраженной непредикатно.

На наш взгляд, частица *вряд ли не* является наиболее «строгой» из исследуемых частиц как в аспекте своей семантики (выражает избыточное предположение в чистом виде), так и в аспекте своей сочетаемости в качестве СКИП с компонентами пропозитивной структуры предложения (предпочитает предикативный компонент пропозиции). При этом второе находится в зависимости от первого.

Нами замечена следующая особенность: СКИП 1а, выражаемый частицей *вряд ли не*, может примыкать к любому компоненту пропозитивной семантики предложения, реализую модифицированную модель, но зачастую для этого в предложении обязательно должны быть дополнительные компоненты, а именно атрибуты при актантах и сирконстанты при предикатах. Например: *Мир в печали – Вряд ли не мир в печали** – *Вряд ли не весь мир в печали.*

Отметим еще один факт: персуазивная квалификация посредством данной частицы основывается на объективных условиях, которые, как правило, отражены в самом предложении либо в ближайшем контексте (выделено подчеркнутым шрифтом), например: *Когда разговор закончился, Аверченко был морально раздавлен, сломлен и смят. Аспирантура явно накрывалась. Выселение из общежития казалось вопросом решенным. Да и в студкоме **вряд ли не станут считаться с деканским мнением** – там же тоже аспиранты (И. В. Собецкий, Н. Н. Федотов).*

Выводы

В основе моделирования лежит понимание семантической структуры предложения как двухчастной, диктумно-модусной организации смысла. Диктум и модус при этом понимаются как совершенно различные, но взаимосвязанные и равноправные смысловые сущности предложения. Такой подход позволил нам объединить в модельной схеме компоненты объективного и субъективного уровней смысла. Объективный уровень передается через понятие пропозитивной структуры, имеющей предикатно-аргументную организацию, субъективный представлен семантическим компонентом «избыточное предположение», который на грамматическом уровне выражается частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*.

На первом этапе выявлены базовые модели, в которых отражена пропозитивная структура предложений: $x P_{\text{сущ.}}$ (лок.); $x P_{\text{сост.}}$; $x P_{\text{движ.}}$ (лок.); $x P_{\text{воспр. у}}$; $x P_{\text{действ. (у z)}}$; $x P_{\text{характ.}}$; $x P_{\text{идентиф. у}}$; $x P_{\text{отнош. у}}$. Всего 8 моделей.

На их основе путем включения в схему СКИП созданы модифицированные модели (например: x СКИП $P_{\text{отнош. у}}$). Всего 23 модели.

На втором этапе моделирования построены схемы, в которых отражено сочетание СКИП с фрагментами пропозитивной структуры и компонентами, не включенными в нее: (СКИП) непредикатно выраженная пропозиция (нвп); (СКИП) локатив; (СКИП) темпоратив; (СКИП) опуск. атрибут; (СКИП) неопуск. атрибут; (СКИП) квантор; (СКИП) внепропозитивный компонент (впк). СКИП в них представляет СКИП 1а, СКИП 1б и СКИП 2.

Рассмотрев реализаций моделей предложений с частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*, мы пришли к следующим выводам:

1. Семантика данных частиц не сочетается с семантикой предиката существования, так как они неминуемо «переключают» тип пропозиции предложения с пропозиции существования на пропозицию логической характеристики. Примечательно, что при всех событийных пропозициях возможно функционирование СКИП 1а, СКИП 1б и СКИП 2, а при предикате существования (который тут же преобразуется в предикат характеристики) используется только СКИП 1а.
2. Предложения с логической пропозицией характеристики допускают примыкание к предикату СКИП 1а, 1б и 2, выраженных частицами *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*. При этом наиболее типичными является примыкание к предикату СКИП 1а, выраженного *едва ли не* и СКИП 1б, выраженного *чуть ли не*.
3. СКИП 2, выражаемый частицами *чуть ли не, едва ли не*, не сочетается с актантами, сирконстами и атрибутами, так как конкретизирующий смысл «приближение» («допущение») может квалифицировать только действие, признак, качество, состояние и поэтому сочетается только с предикатами и непредикатно выраженными пропозициями.
4. На реализацию того или иного значения частицей в предложении могут оказывать влияние следующие факторы: субъектный / объектный тип актанта (при субъектном актанте чаще используется СКИП 1а); *я / он* - субъект в предложении (в первом случае менее вероятно употребление СКИП 1а, во втором могут быть использованы все три варианта СКИП); временная

актуализация (СКИП 1а чаще используется в предположении о факте в будущем, СКИП 2 – в квалификации факта уже свершившегося).

5. Отличие между частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* как семантическими компонентами в семантической структуре предложения состоит в следующем: частицы *чуть ли не* и *едва ли не* функционируют в предложениях с событийными и логическими пропозициями в роли СКИП 1а, 1б и 2.
- Для частицы *чуть ли не* при этом наиболее типичным является выступать в роли СКИП 1б, примыкая к атрибутам, кванторам, сирконстантам в пропозиции характеристики и компонентам, не включенным в пропозициональную структуру.
 - Для частицы *едва ли не* типично выступать в роли СКИП 1а, затем СКИП 1б и примыкать к компонентам событийной пропозиции действия и логической пропозиции характеристики.
 - Для частицы *вряд ли не* характерно выступать в роли СКИП 1а и примыкать к предикату событийных пропозиций (пропозиции действия, в первую очередь).

Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*, выступая в качестве СКИП в семантической структуре предложения, проявляют следующие свойства:

- реагируют на пропозициональный и семантический тип обслуживаемого компонента,
- влияют на его классификационные признаки,
- корректируют семантику предложения, примыкая к различным пропозициональным и непропозициональным компонентам.

Заключение

Исследование частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в аспекте их функционирования в семантической структуре предложения было обусловлено следующими причинами: во-первых, данные частицы являются средством выражения модусной семантики в предложении, во-вторых, предполагалось, что они принимают участие в процессе взаимодействия диктума и модуса. Изучение их в семантической структуре предложения позволило определить нюансы их семантических представлений и предпочтения в примыкании в качестве семантических компонентов к компонентам пропозитивной структуры и компонентам предложения, находящимся вне пропозиции.

Избранная методика исследования соответствует исследуемому объекту, она позволила получить новые данные о функционировании частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в предложении.

В ходе исследования были проанализированы языковые значения частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*, зафиксированные различными словарями, в том числе словарями служебных слов, в результате чего были выявлены наиболее типичные значения: 1) частицы употребляются для выражения предположения; данное значение имеет две модификации: а) частицы употребляются для выражения уверенного предположения (значения почти полной уверенности, незначительного сомнения); б) частицы употребляются для выражения предположения, содержащего преувеличение; 2) частицы употребляются для указания на неполную меру чего-либо, какого-либо признака, действия, состояния.

Исследуемые частицы реализуют свою семантику в предложении, которое в аспекте своей смысловой организации

двучленно и включает диктум и модус. Частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* эксплицируют модус, примыкая в качестве семантического компонента к диктуму (компонентам, его составляющим).

На основе языкового значения частиц выявлены смыслы, выражаемые данными частицами в предложении в качестве модусных компонентов семантики, определена структура данного смысла, а именно: базовый смысл – «предположение», первый конкретизирующий (общий и обязательный для всех трех частиц) – «избыточность», второй конкретизирующий (для исследуемых частиц – и дифференцирующий) – а) «преувеличение» и б) «приближение» («допущение»). Частица *вряд ли не* выражает «чистое» избыточное предположение, не конкретизированное дополнительными смыслами, частицы *едва ли не* и *чуть ли не* – смысл «избыточное предположение» в трех вариантах: избыточное предположение, избыточное предположение плюс преувеличение и избыточное предположение плюс приближение (допущение).

Каждая из исследуемых частиц обладает своим радиусом воздействия на семантику предложения, который определяется типом компонента, к которому примыкает частица: сочетание с пропозициональный предикатным компонентом предполагает дальний и дальний модифицирующий радиус; сочетание с пропозициональным непредикатным компонентом предполагает реализацию семантики частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в ближнем радиусе. Наличие различий в радиусе частиц и в радиусе одной частицы свидетельствует о разной степени участия данных частиц в организации смысла предложения в зависимости от того, к чему она примыкает.

В ходе исследования был подтвержден тезис о взаимодействии диктума и модуса в предложениях с частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*. Было установлено, что данное взаимодействие имеет место тогда, когда какая-либо из исследуемых частиц примыкает к предикатному центру пропозиции существования в качестве СКИП 1а. Суть данного взаимодействия в том, что частица оказывает влияние на качественную пропозициональную характеристику предложения, придавая событийной пропозиции существования признаки логической пропозиции характеристики. В этой функции частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* близки скрепам, эксплицирующим в предложении логические пропозиции.

Семантические реализации частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* находятся в созависимости с типом обслуживаемого ими компонента. В связи с этим нами были построены модели предложений, в которых функционируют исследуемые частицы. В основу моделирования был положен принцип двухчастной организации смысла предложения. Построенные модели, хотя и отражают (частично) так называемые глубинные структуры, не отличаются «глубиной», в силу того, что призваны эксплицировать прежде всего сочетательные возможности частиц в семантической структуре предложения.

Моделирование проводилось в два этапа. На первом этапе выявлялись модели первого уровня, на втором – модели второго уровня.

Модели предложений первого уровня представлены двумя группами: базовые и модифицированные. Базовые модели отражают пропозициональную структуру предложений, содержащих событийные

и логические пропозиции, модифицированные содержат в своем составе семантический компонент «избыточное предположение». Нами отмечено, что исследуемые частицы занимают особое положение в семантической модели, так как имеют иной статус, нежели компоненты базовой модели. Не всегда между базовой и модифицированной моделью сохраняются отношения производности, модели $x P_{\text{сущ.}} (\text{лок.})$ и $x (\text{СКИП 1a}) P_{\text{сущ.}} (\text{лок.})$ не соотносимы, так как частицы, выступая в функции СКИП 1a, преобразуют тип пропозиции и класс предиката. Вторая, модифицированная модель, таким образом, неадекватна предложениям, которые строятся по ней, так как в них находит выражение иная пропозиция – пропозиция характеристики.

Модели второго уровня отражают сочетание частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в роли особого семантического компонента с фрагментами пропозитивной структуры предложения и компонентами, не включенными в нее. Эти модели составляют пропозиции, выраженные непредикатным способом, локативы, темпоративы, атрибуты, кванторы, внепропозитивные компоненты – и семантический компонент «избыточное предположение» в каждом из своих вариантов.

На этапе выявления семантических моделей предложений, содержащих избыточно-предположительные частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* мы предположили, что каждая из моделей может быть реализована в предложении с любой из исследуемых частиц. Анализ реализаций моделей предложений позволил выявить следующие закономерности.

При всех событийных пропозициях возможно функционирование СКИП 1a, СКИП 1б и СКИП 2, а при предикате существования (который тут же преобразуется в предикат

характеризации) используется только СКИП 1а. Семантика данных частиц не сочетается с семантикой предиката существования.

Предложения с логической пропозицией характеристики допускают примыкание к предикату СКИП 1а, 1б и 2, выраженных частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*. При этом наиболее типичными является примыкание к предикату СКИП 1а, выраженного *едва ли не* и СКИП 1б, выраженного *чуть ли не*.

СКИП 2, выражаемый частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, не сочетается с актантами, сирконстами и атрибутами, так как конкретизирующий смысл «приближение» («допущение») может квалифицировать только действие, признак, качество, состояние и поэтому сочетается только с предикатами и непредикатно выраженными пропозициями.

Выявлены различия между частицами *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в семантической структуре предложения: частицы *чуть ли не* и *едва ли не* функционируют в предложениях с событийными и логическими пропозициями в роли СКИП 1а, 1б и 2. Для частицы *чуть ли не* при этом наиболее типичным является выступать в роли СКИП 1б, примыкая к атрибутам, кванторам, сирконстантам в пропозиции характеристики и компонентам, не включенным в пропозициональную структуру. Для частицы *едва ли не* типично выступать в роли СКИП 1а, затем СКИП 1б и примыкать к компонентам событийной пропозиции действия и логической пропозиции характеристики. Для частицы *вряд ли не* характерно выступать в роли СКИП 1а и примыкать к предикату событийных пропозиций (пропозиции действия, в первую очередь).

На семантический статус частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в семантической структуре предложения влияют следующие факторы:

- языковое значение частицы (например, языковое значение частицы *вряд ли не* предопределяет ее функционирование только в роли СКИП 1а);
- связь с пропозициональным – непропозициональным компонентом семантики (например, СКИП 2, выражаемый частицами *чуть ли не* и *едва ли не* сочетается только с предикатом или пропозицией, выраженной иным, непредикатным способом);
- тип пропозиции и класс предиката соответственно (например, дальний модифицирующий радиус частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* характерен для них только в том случае, если они в роли СКИП 1а примыкают к предикату событийной пропозиции существования);
- субъектный / объектный тип актанта (при субъектном актанте чаще используется компонент «избыточное предположение» в неконкретизированном виде);
- *я / он* - субъект в предложении (при *я*-субъекте менее вероятно употребление СКИП 1а, при *он*-субъекте могут быть использованы все три варианта СКИП); данный фактор находится во взаимосвязи со следующим:
- временная актуализация (СКИП 1а чаще используется в предположении о факте в будущем, СКИП 2 – в квалификации факта свершившегося; связь с предыдущим фактором заключается в том, что СКИП 1а употребляется в предложении с *я*-субъектом только в том случае, если предположение относится к будущему);
- контекст предложения, иногда более широкий контекст (данный фактор не был предметом специального изучения в работе).

В том случае, если ни одно из вышеперечисленных условий не имеет места, на первый план выступает способность исследуемых частиц функционировать в роли семантического компонента той или иной семантики по желанию говорящего. В сознании носителя языка существует представление о различиях в семантике каждой из частиц, поэтому он может использовать любую из них в определенном значении, исходя из особенностей репрезентируемой ситуации, ситуации говорения и собственных интенций.

Предпринятое диссертационное исследование позволило определить семантические особенности частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не*, а также характер их участия в организации семантической структуры предложения. В перспективе исследования находится изучение частиц *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* в следующих аспектах. Требуется определить, чем обусловлено употребление данных частиц в роли различных семантических компонентов в предложениях, построенных по одной базовой модели (ответ на этот вопрос лежит, вероятно, в области прагматики высказывания). Далее, в связи с тем, что не все выявленные модели находят подтверждение в языковом материале, предполагаем, что, если объем языкового материала составит, к примеру, более шести тысяч, могут обнаружиться новые особенности исследуемых частиц как в области их семантики, так и в области их употребления. В связи с этим будет интересным сопоставить частицы в стилистическом аспекте. Представляется важным исследовать черты языковой личности, использующей в своей речи данные частицы (исходя из того, что одни авторы используют частицы *чуть ли не*, *едва ли не*, *вряд ли не* на страницах своих произведений достаточно регулярно, другие не

используют совсем). Также должны быть рассмотрены экстралингвистические факторы, побуждающие говорящего использовать частицы *чуть ли не, едва ли не, вряд ли не*.

Литература

Список научной литературы

1. Аветян Э.Г. Смысл и значение. – Ереван: Изд-во Ереван. ун-та, 1979. – 412 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – Волгоград: Перемена, 1999. – 274 с.
3. Алисова Т.Б. Дополнительные отношения модуса и диктума // Вопросы языкознания. 1971. №1. – С. 54 – 64.
4. Апресян Ю.Д. Значение и употребление // Вопросы языкознания. 2001. №4. – С. 3 – 22.
5. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. – М.: Просвещение, 1966. – 304 с.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 тт. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 472 с.
7. Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 тт. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 766 с.
8. Апресян Ю.Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия // Известия Рос. Акад. наук. Сер. лит. и яз. 1999. Т.58. № 4. – С. 39 – 53.
9. Арват Н.Н. Семантическая структура простого предложения в современном русском языке. – Киев: Вища школа, 1984. – 152 с.
10. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 384с.
11. Арутюнова Н.Д. Семантическая структура и функции субъекта // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1979. Т. 38. №4. – С. 323 – 334.

12. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
13. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
14. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. – М.: Русский язык, 1983. – 193 с.
15. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностр. л-ры, 1955. – 416 с.
16. Белоглазова Е.В. Градуальная функция разноуровневых средств языка в формировании диктумного содержания предложения. Автореф. дисс....докт. филол. наук. – М., 2003. – 20 с.
17. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
18. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1977. – 204 с.
19. Богуславский И.М. Исследование по синтаксической семантике. Сферы действия логических слов. – М.: Наука, 1985. – 175 с.
20. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. – М.: Наука, 1983. – 214 с.
21. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. – Л.: Наука, 1971. – 115 с.
22. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. – Л.: Наука, 1978. – 175 с.
23. Бондарко А.В. К интерпретации понятия «смысл» // Словарь. Грамматика. Текст. – М.: Наука, 1996. С. 316 – 321.
24. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале рус. яз. – М.: Языки славян. культуры, 2002. – 736 с.
25. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.

26. Булгак С.И. Модальные слова и частицы как средство выражения подтверждения или опровержения достоверности сообщаемого // Русский язык в школе. 1990. №2. – С. 82 – 87.
27. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 24 – 50.
28. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. – М.: Прогресс, 1988. – 506 с.
29. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа, 1990. – 175 с.
30. Васильева А.Н. Частицы разговорной речи. – М.: Изд. МГУ, 1964. – 130 с.
31. Вахтель Н.М., Голицына Т.Н. Предложение, высказывание, речевой акт // Традиционное и новое в русской грамматике. Сб. ст. памяти В.А. Белошапковой. – М., 2001. – С. 42 – 48.
32. Вежбицка А. Семантика: примитивы и универсалии // Лингвистика XX века: система и структура языка: хрестоматия / сост. Е.А. Красина. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2004 – С. 59 – 72.
33. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков: Грамматическая семантика. Ключевые концепты культур. Сценарии поведения. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 776 с.
34. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 411 с.
35. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке (1950) // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. Избранные труды. – М.: Наука, 1975. – С. 53 – 87.
36. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения (1955) // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. Избранные труды. – М.: Наука, 1975. – С. 254 – 294.

37. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. – М.: Наука, 1980. – 27 с.
38. Владимирская Л.М. Статус категории утверждения / отрицания в современном немецком языке. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Барнаул: Изд-во Барн. гос. пед. ун-та, 1999. – 29 с.
39. Володин А.П., Храковский В.С. От пропозиции к семантике предложения // Типология конструкций с предикатными актантами / Отв. ред. В.С.Храковский. – Л.: Наука, 1985. – С. 9 – 17.
40. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
41. Всеволодова М.В., Го Шуфень. Классы моделей русского простого предложения и их типовых значений. Модели русских предложений со статальными предикатами и их речевые реализации (в зеркале китайского языка). – М.: (АЦФИ), 1999. – 169 с.
42. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Изд-во Калинин. гос. у-та, 1973. С.349 – 372.
43. Гак В.Г. О категориях модуса предложения // Предложение и текст. – Калинин, 1978. – С. 19 – 26.
44. Гатинская Н.В. Модальные слова кажимости в русском языке: характеристика и взаимоотношение с другими категориями // Семантика и прагматика языковых единиц. – Уфа, 1999. – С. 61 – 68.
45. Грамматика русского языка. Т.2. Синтаксис. Ч.1. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 703 с.
46. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
47. Греймас А.-Ж. Структурная семантика: поиск метода. – М.: Академический проект, 2004. – 367 с.

48. Гуревич В.В. О «субъективном» компоненте языковой семантики // Вопросы языкознания. 1998. №1. – С. 27 – 35.
49. Данеш Ф. Пражские исследования в области структурной грамматики на современном этапе // Лингвистика XX века: система и структура языка: хрестоматия / сост. Е.А. Красина. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2004 – С. 221 – 234.
50. Данеш Ф. Проблематика уровней с точки зрения структуры высказывания и системы языковых средств // Лингвистика XX века: система и структура языка: хрестоматия / сост. Е.А. Красина. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2004 – С. 235 – 244.
51. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 190 с.
52. Демьянков В.З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 42. 1983. № 4. – С. 320 – 329.
53. Дмитриевская М.А. Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка. – М.: Наука, 1988. С. 6 – 18.
54. Долженко В.Ю. Становление категории «смысл» как проблема историко-психологического исследования. Дис. ... канд. псих. наук. – Барнаул, 2001. – 22 с.
55. Дьячкова Н.А. Полипропозитивные структуры в сфере простого предложения (Конструкции с включенным предикатом в присубъектной позиции). Автореферат дисс. ... докт. филол. наук. – Екатеринбург, 2003. – 30 с.
56. Есперсен О. Философия грамматики. – М.: Изд-во Иност. л-ры, 1959. – 404 с.
57. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: Изд. Моск. гос. ун-та, 1976. – 308 с.
58. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 248 с.

59. Зельдович Г.М. Семантическое взаимодействие модуса предложения и частицы «хоть» // Филол. науки. 1991. №1. – С. 112 – 117.
60. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Золотова Г.А., Онипенко Н.К., М.Ю. Сидорова / Под ред. Г.А.Золотовой. – М.: Изд. МГУ, 1998. – 528 с.
61. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
62. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
63. Иванова В.И. План содержания предложения-высказывания. Автореф. дисс....докт. филол. наук. – СПб, 1998. – 22 с.
64. Иванова Л.П. Структурно-функциональный анализ простого предложения. – Киев: Вища школа, 1991. – 166 с.
65. Карабыков А.В. Проблема конститутивных признаков предложения в отечественном языкознании XVIII – XXI веков. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2005. – 210 с.
66. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 263 с.
67. Касаткин А.М. Выражение авторства модально-экспрессивных оценок в предложении. Автореф. дисс....канд. филол. наук. – М., 1986. – 24 с.
68. Касевич В. Б. Семантика, синтаксис, морфология. – М.: Наука, 1988. – 311 с.
69. Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики. – М.: Наука, 1977. – 183 с.
70. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 852 с.
71. Киселев И.А. Частицы в современных восточнославянских языках. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И.Ленина, 1976. – 135 с.

72. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.
73. Кобозева И.М. Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов // Прагматика и семантика. Сб. научно-аналитических обзоров. – М.: ИНИОН, 1991. – С. 147 – 175.
74. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. – М.: Просвещение, 1976. – 239 с.
75. Кодухов В.И. Общее языкознание. – М.: Высшая школа, 1974. – 303 с.
76. Кокорина С.Ю. Модальные частицы как прагмемы в системе речи. Дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2002. – 20 с.
77. Колшанский В.Г. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 5 – 30.
78. Колшанский Г.В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания. 1961. №1. – С. 94 – 98.
79. Колшанский Г.В. Соотношение объективных и субъективных факторов в языке. – М.: Наука, 1975. – 231 с.
80. Копылов О.Н. Взаимодействие кваликативных модусных смыслов в тексте (авторизация и персуазивность) / Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. – Владивосток, 2003. – 23 с.
81. Кравченко А. В. Классификация знаков и проблема взаимосвязи языка и знания // Вопросы языкознания. 1999. № 6. – С. 3 –12.
82. Краткий справочник по современному русскому языку / Л.Л.Касаткин, Е.В.Клобуков, П.А.Лекант; под ред. П.А.Леканта. – М.: Высшая школа, 1995. – 382 с.
83. Крейдлин В.Г. Служебные слова в русском языке. Семантические и синтаксические аспекты их изучения. Автореф. дисс....канд. филол. наук. – М., 1979. – 20 с.

84. Кривоносов А.Т. О семантической природе модальных частиц (к постановке проблемы) // Филол. науки. 1982. №2. – С. 50 – 58.
85. Кронгауз М.А. Семантика. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 351 с.
86. Кубрякова Е.С. Круглый стол по проблемам когнитивной лингвистики // Вопросы филологии. 2000. № 2. – С. 112 – 114.
87. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1986. – 156 с.
88. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.
89. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1986. – 175 с.
90. Лингвистические исследования в конце XX в.: сборник обзоров. – М., 2000. – 214 с.
91. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1958. – 166 с.
92. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1972. – 198 с.
93. Ломтев Т.П. Структура предложения в современном русском языке. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 198 с.
94. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 447 с.
95. Майсак Т.А., Татевосов С.Г. Пространство говорящего в категориях грамматики, или Чего нельзя сказать о себе самом? // Вопросы языкознания. 2000. №5. – С. 68 – 80.
96. Маркелова Т.В. Взаимодействие оценочных и модальных значений в русском языке // Филол. науки. 1996. №1. – С. 80 – 89.
97. Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филол. науки. 1995. № 3. – 67 – 79.

98. Марусенко Н.М. Специфика семантики служебных единиц. Прагматические функции частиц в высказывании. Автореф. дисс....канд. филол. наук. – СПб: Изд-во Санкт-Пет. гос. ун-та, 1997. – 20 с.
99. Матханова И.П. Высказывания с семантикой состояния в современном русском языке. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. – 149 с.
100. Методы лингвистических исследований. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 95 с.
101. Мещанинов И.И. Структура предложения. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 104 с.
102. Мороховская Э.Я. Основные аспекты общей теории лингвистических моделей. – Киев: Вища школа, 1975. – 248 с.
103. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса. – М.: Высшая школа, 1974. – 124 с.
104. Нагорный И.А. Выражение предикативности в предложении с модально-предикативными частицами. – Барнаул: Изд. Барнаул. гос. пед. ун-та, 1998. – 131 с.
105. Нагорный И.А. Предикативные функции модально-персуазивных частиц. – Барнаул: Изд. Барнаул. гос. пед. ун-та, 2000. – 309 с.
106. Нагорный И.А. Семантика частиц «едва ли», «вряд ли» // Русский язык в школе. 1993. №3. – С. 93 – 97.
107. Нагорный И.А. Функциональная перспектива предложений с модально-персуазивными частицами. – Барнаул: Изд. Барнаул. гос. пед. ун-та, 2001. – 125 с.
108. Немец Г.П. Семантико-синтаксические средства выражения модальности. – Ростов-на-Дону: Изд. Рост. ун-та, 1989. – 142 с.
109. Немец Г.П., Байкова Л.И. О прагматике модальности полипредикативного предложения // Прагматические и текстовые

- характеристики предикативных и коммуникативных единиц. – Краснодар, 1987. – С. 13 – 18.
110. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании: На материале славянских языков. – М.: Наука, 1985. – 168 с.
111. Никуличева Д.Б. Влияние структуры языка на систему его описания // Известия Рос. Акад. наук. Сер. лит. и яз. 2000. Т. 59. №3. – С. 16 – 24.
112. Общее языкознание: Внутренняя структура языка / Отв. ред. Б.А.Серебренников. – М.: Наука, 1972. – 565 с.
113. Общее языкознание: Методы лингвистических исследований / Отв. ред. Б.А.Серебренников. – М.: Наука, 1973. – 318 с.
114. Онипенко Н.К. Языковые единицы и контекст / Н.К.Онипенко, Е.Н.Никитина // Русская словесность. 2004. №3. – С. 53 – 55.
115. Павилёнис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
116. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
117. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса: Материалы к трансформационной грамматике русского языка. – М.: Наука, 1974. – 292 с.
118. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика вида и времени в русском языке. Семантика нарратива. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
119. Панфилов В.З. Категория модальности и её роль в конституировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1977. №1. – С. 37 – 48.
120. Пеньковский А.Б. Очерки по русской семантике. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – 460 с.

121. Переверзев К.А. Высказывание и ситуация: об онтологическом аспекте философии языка // Вопросы языкознания. 1998. № 5. – С. 24 – 52.
122. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
123. Пляскина М.В. Экспрессивные возможности вводно-модальных слов со значением персуазивности // Квантитативная лингвистика и семантика. – Новосибирск, 1999. – С. 109 – 119.
124. Попова З.Д. Минимальные и расширенные структурные схемы простого предложения как однопорядковые знаки пропозитивных концептов // Традиционное и новое в русской грамматике. Сб. ст. памяти В.А. Белошапковой. – М., 2001. – С. 30 – 45.
125. Почепцов Г.Г. Коммуникативные аспекты семантики. – Киев: Вища школа, 1987. – 132 с.
126. Почепцов О.Г. Основы прагматического описания предложения. – Киев: Вища школа, 1986. – 115 с.
127. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. – М.: Высшая школа, 1990. – 200 с.
128. Проблемы функциональной грамматики: семантическая инвариантность / вариативность / Я.Э. Ахапкина, Н.Н. Болдырев, А.В. Бондарко и др. – СПб.: Наука, 2003. – 398 с.
129. Протасова Е.Ю. Функциональная прагматика: вариант психолингвистики или общая теория языкознания // Вопросы языкознания. 1999. № 1. – С. 142 – 155.
130. Распопов И.П. К вопросу о предикативности // Вопросы языкознания. 1958. №5. – С. 70 – 77.
131. Русская грамматика: В 2-х томах / Под ред. Н.Ю.Шведовой и др. Т. 1. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
132. Русская грамматика: В 2-х томах / Под ред. Н.Ю.Шведовой и др. Т. 2. – М.: Наука, 1980. – 709 с.

133. Рябова А.И. Структурные и семантические типы осложнения русского предложения. – М.: Изд. Моск. гос. ун-та, 1992. – 173 с.
134. Рябцева Н.К. Истинность в субъектно-модальном контексте // Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. – М.: Наука, 1995. – С. 139 – 150.
135. Рябцева Н.К. Коммуникативный модус и метаречь // Логический анализ языка: Язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – С. 82 – 92.
136. Савосина Л.М. Актуализационная парадигма предложения // Вопросы языкознания. 1998. № 3. – С. 141 – 150.
137. Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика: (Опыт описания). – М.: Наука, 1990. – 150 с.
138. Селиверстова О.Н. Об объекте лингвистической семантики и адекватности ее описания // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 119 – 146.
139. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – 959 с.
140. Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – 366 с.
141. Сильницкий Г.Г. Семантические типы предикатов и семантические классы глаголов // Проблемы структурной лингвистики – 1972. – М.: Наука, 1973. – 32 – 43.
142. Смирнова Т.Н. Семантическая структура предложений с предикатами состояния. Автореф. дисс....канд. филол. наук. – Харьков, 1986. – 26 с.
143. Современная американская лингвистика: фундаментальные направления: (Сб. ст.) / Под ред. А.А. Кибрика и др. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 477 с.
144. Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошাপковой. – М., 1997. – 820 с.

145. Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. ст. в честь Н.Д. Арутюновой / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славян. культуры, 2004. – 879 с.
146. Стародумова Е.А. Акцентирующие частицы в русском языке. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. – 292 с.
147. Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 293 с.
148. Стексова Т.И. Персуазивность и категоричность // Модальность в ее связях с другими категориями. – Новосибирск: Изд. Новосиб. гос. пед. ун-та, 1992. – С. 18 – 26.
149. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения (Семиологическая грамматика). – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 360 с.
150. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2004. – 991 с.
151. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М.: Наука, 1975. – 311 с.
152. Столнейкер Р.С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Изд. Иностран. л-ры, 1985. – С. 419 – 438.
153. Татевосов С. Г. Семантика составляющих именной группы: кванторные слова: научное издание. – М.: ИМЛИ РАН, 2002. – 239 с.
154. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.
155. Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределённость / Под ред. А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1992. – 304 с.
156. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / под ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 263 с .

157. Теория функциональной лингвистики: Персональность. Залоговость. – СПб.: Наука, 1991. – 370 с.
158. Токарчук И.Н. Частицы в языковых и речевых аспектах (на материале частиц *просто* и *прямо*). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Владивосток, 2002. – 20 с.
159. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 1. Теория и некоторые частные ее приложения. – М.: Языки славян. культуры, 2005 – 814 с.
160. Традиционное и новое в русской грамматике. Сб. ст. / Сост. Т.В. Белошапкина, Т.В. Шмелёва. – М., 2001. – 327 с.
161. Трубникова Ю.В. Деривационное функционирование лексических единиц текста. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 1997. – 22 с.
162. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. – М.: Языки славян. культуры, 2003. – 223 с.
163. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. – М.: Прогресс, 1981. – С. 45 – 58.
164. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. – М.: Прогресс, 1981. – С. 59 – 64.
165. Фоменко Ю.В. О лингвистическом статусе предложения // Вопросы структуры и функционирования русского языка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – С. 71 – 76.
166. Фрумкина Р.М. Лингвистика вчера и сегодня // Новое литературное обозрение. 2001. №4. – С.147 – 360.
167. Фрумкина Р.М. Самосознание лингвистики: вчера и завтра // Известия Акад. наук . Сер. лит. и яз. 1999. Т. 58. № 4. – С. 28 – 33.
168. Химик В.В. Категория субъективности и её выражение в русском языке. – Л.: Изд. ЛГУ, 1990. – 230 с.

169. Химик В.В. Предикативность и смысл // Средства выражения предикативных значений предложения (Межвузовский сб. научн. тр.). – М.: Изд. Моск. обл. пед. инст., 1983. – С. 11 – 21.
170. Хоанг Фэ. Семантика высказывания// Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М.: Изд. Иностран. л-ры, 1985. – 399 – 405.
171. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. Категории и отношения в синтаксической теории // Лингвистика XX века: система и структура языка: хрестоматия / сост. Е.А. Красина. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2004 – С. 311 – 320.
172. Храковский В.С. Семантика и типология императива / А.П.Володин, В.С.Храковский. – Л.: Наука, 1986. – 270 с.
173. Храковский В.С. Теория языкознания. Русистика. Арабистика. – СПб.: Наука, 1999. – 449 с.
174. Чейф У. Значение и структура языка // Лингвистика XX века: система и структура языка: хрестоматия / сост. Е.А. Красина. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2004 – С. 170 – 178.
175. Чейф Уоллес Л. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 432 с.
176. Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / Отв. ред. Т.В.Булыгина. – М.: Наука, 1992. – 280 с.
177. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / Отв. ред. Е.С.Кубрякова. – М.: Наука, 1991. – 239 с.
178. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Отв. ред. В.Н.Телия. – М.: Наука, 1991. – 214 с.
179. Чернышова А.Ю. Частицы в сложном предложении. – Казань, 1997. – 164 с.
180. Чесноков П.В. Семантическая структура предложения // Семантическая структура предложения. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1978. – С. 3 – 20.

181. Чувакин А.А. Основы научных исследований по филологии / А.А.Чувакин, Л.А.Кощей, В.Д.Морозов. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1990. – 84 с.
182. Чувакин А.А. Функционирование простого предложения // Вопросы структуры и функционирования русского языка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – С. 77 – 85.
183. Шаумян С. О понятии языкового знака // Язык и культура: Факты и ценности. – М., 2001. – С. 149 – 166.
184. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.
185. Шведова Н.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. – М.: Наука, 1973. – С. 57 – 74.
186. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: АН СССР, 1960. – 377 с.
187. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. – М.: Рус. яз., 2001. – 288 с.
188. Широких Е.А. Семантические отношения в группе неопределенных детерминантов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск: Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 2003. – 20 с.
189. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
190. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М.: Наука, 1977. – 168 с.
191. Шмелева Т.В. Модус и средства его выражения в высказывании // Идеографические аспекты русской грамматики. – М.: Изд. Моск. гос. ун-та, 1988. – С. 168 – 202.
192. Шмелёва Т.В. Семантический синтаксис. – Красноярск: Изд. Красноярск. гос. ун-та, 1988. – 54 с.

193. Шмелёва Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М.: Изд. Моск. гос. ун-та, 1984. – С. 78 – 95.
194. Штайн К.Э. Семантика и синтаксические функции субъективных модальных частиц (на материале одного тематического ряда). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1977. – 20 с.
195. Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. – М.: МГИМО; ЧеРо, 1996. – 254 с.
196. Штелинг Д.А. О неоднородности грамматических категорий // Вопросы языкознания. 1959. № 1. – С. 55 – 64.
197. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 255 с.
198. Щур М.Г. Словарное представление русских частиц. Автореф. ... дисс. – М., 1999. – 50 с.
199. Щур М.Г. Частицы в толковых словарях русского языка // Словарные категории. – М.: Наука, 1988. – С. 83 – 87.
200. Яковлева Е.С. Слово в модальной перспективе высказывания // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. – С. 115 – 122.

Список использованных словарей

1. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 2000.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х томах. – М., 1935.
3. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. – М.: Русский язык, 2001.
4. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука, 1975.
5. Лингвистический энциклопедический словарь (Языкознание) / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990.
6. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. – М., 1997.

7. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка: В 2-х томах. – М., 1910 – 1914.
8. Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова. Наречные, служебные, модальные единства. – М.: Русский язык, 1991.
9. Словарь русского языка XVIII в.: Выпуск 1 – 15. – Л., 1984 – 1989.
10. Словарь русского языка XI – XVII вв.: Выпуск 1 – 15. – М., 1975 – 1989.
11. Словарь русского языка: В 4-х томах. – М.: Изд-во «Русский язык» Полиграфресурсы, 1999.
12. Словарь русского языка: В 4-х томах. – М., 1985 – 1988.
13. Словарь служебных слов русского языка / А.Ф.Прияткина, Е.А.Стародумова, Г.Н.Сергеева и др. – Владивосток, 2001.
14. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти томах. – М., 1950 – 1965.
15. Словарь структурных слов русского языка / Под ред. В.В.Морковкина. – М., 1997.
16. Современный философский словарь / Под общ. ред. В.Е.Кемерова. – М., 1998.
17. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: В 2-х томах. – М., 1989.
18. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова: В 4-х томах. – М., 1994.
19. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х томах. – М., 1986 – 1987.
20. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н.Засориной. – М.: Русский язык, 1977.